

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

**АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э.А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет 12.22.648

На правах рукописи
УДК 351/354:343.3[(4/5)(043.3)]

ЭСЕНБЕКОВА АСИЯ ТАШТАНБЕКОВНА

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ**

**12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек-2023

Работа выполнена на кафедре Уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Научный консультант:	Керезбеков Канат Керезбекович, доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Тыныбеков Сериккали Тыныбекович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса, трудового права Казахского национального университета им. аль-Фараби Булеулиев Бахтияр Тулегенович, доктор юридических наук, профессор, доцент Казахского университета экономики, финансов и международной торговли Джоробекова Арзыгуль Мамаюнусовна, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по науке Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева
Ведущая организация:	кафедра уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, адрес: г. Алматы, улица Курмангазы, 107

Защита состоится «28» апреля 2023 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 12.22.648 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына и Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 180 а, конференц-зал (ауд. 412).

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках: Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына по адресу: 720001, г. Бишкек, пр. Чуй, 180а и Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики имени Э.А. Алиева по адресу: 720083, г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова 1а, а также на сайте диссертационного совета <https://www.knu.kg/>.

Автореферат разослан «27» марта 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ю.н., доцент

Анаркулова, Э.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема диссертационного исследования актуальна в свете теоретических и практических проблем, связанных с повышением эффективности организационно-правового обеспечения деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму.

В целях консолидации усилий и повышения эффективности деятельности по предупреждению, пресечению и нейтрализации угроз национальной безопасности Кыргызской Республики, Указом Президента КР от 20 декабря 2021 года УП № 570 была утверждена Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, в которой были определены цели и задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности в долгосрочной перспективе.

Государственная власть Кыргызской Республики выражает беспокойство относительно угроз национальной безопасности, в виде роста религиозного экстремизма, а также «расширения масштабов международного терроризма, сепаратизма, террористических и экстремистских проявлений в странах Центральной Азии, усиления вербовочно-пропагандистской деятельности в сети Интернет». Наряду с вышеуказанными угрозами отмечается неблагоприятная тенденция в виде активизации деятельности иностранных центров религиозного экстремизма и нетрадиционных религиозных течений, импортирующих и популяризирующих в Кыргызской Республике деструктивную идеологию, не свойственную местной культуре и традициям [*Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики: Утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570 /Интернет ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815>*]. Включение в Концепцию религиозного экстремизма как фактора, который ослабляет и подрывает основы государственного строя и национальной безопасности страны, предъявляет новые задачи перед исследователями, которые связываются как с необходимостью рассмотрения различных теоретических и практических аспектов проблемы противодействия религиозному экстремизму, так и с конкретизацией и устранением пробелов в законодательстве, не учитывающих специфики противодействия данному социальному явлению.

Процессы либерализации кыргызской общегосударственной политики в религиозной сфере после обретения суверенитета, пришедшие на смену методичному «искоренению» религиозной традиции в советское время, привели к проникновению и распространению на территории Кыргызской Республики многочисленных религиозных течений и идеологий экстремистского содержания. Проблемами, оказывающими непосредственное влияние на безопасность государства и общества и связанных в данном случае с взаимодействием институтов государства с религиозной общиной в Кыргызстане в условиях исламского ренессанса в стране, стали: рост исламского экстремизма, негативные проявления внешнего воздействия на исламскую общину страны, попытки политизации ислама, серьезные недочёты в работе Духовного управления мусульман Кыргызстана, слабая вовлеченность религиозного сообщества в созидательные процессы строительства светского демократического общества в стране.

В настоящее время, предупреждение преступлений экстремистской направленности не основывается на методах и принципах системности, не обеспечивается разработка ее ведущих направлений с учетом особенностей регионов Кыргызской Республики. Четкое определение стратегии, принципов и методов деятельности правоохранительных органов в противодействии религиозному экстремизму предполагает совершенствование организационного и правового обеспечения в указанной сфере.

В этом плане безусловный интерес для исследования представляет изучение позитивного опыта противодействия религиозному экстремизму в зарубежных странах. Актуализируется необходимость в выработке мер, направленных на повышение результативности правоохранительной деятельности в данной сфере, вследствие чего одну из ведущих ролей в профилактике и предупреждении религиозному экстремизму должны играть органы прокуратуры, органы национальной безопасности, органы внутренних дел, служба исполнения наказаний, при Министерстве юстиции КР. Посредством выявления и анализа совокупности причин, способствующих росту религиозного экстремизма в Кыргызстане актуальной представляется задача выработки рекомендаций и предложений по повышению эффективности антиэкстремистской деятельности органов государственной власти, религиозных и общественных организаций, государства и общества в целом.

Таким образом, сама динамика развития общественных отношений порождает настоятельную необходимость глубокой научной проработки вопросов организационно-правовой регламентации построения и оптимизации функционирования системы противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике в новых исторических условиях.

Указанные соображения обусловили выбор темы диссертационного исследования и дают основания рассматривать организационно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике в качестве крупной научной проблемы, заключающей разработку теоретических, методологических и практических вопросов организационного и правового обеспечения деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики в указанной сфере.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно - исследовательскими работами. Тема диссертационного исследования входит в план научно-исследовательской работы Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Отдельные положения диссертационного исследования имеют непосредственную связь с Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденной Указом Президента от 31 октября 2018 года УП № 221 и Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденный Указом Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570 и др.

Цели диссертационного исследования является анализ современной ситуации, связанной с распространением религиозного экстремизма на территории Кыргызской Республики, изучение практики организационно-правового

регулирования противодействия правоохранительными органами данному явлению, определение и обоснование правовых, организационных и тактических путей совершенствования системы противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике, выработка предложений и научно-практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности.

Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить понятие и сущность религиозного экстремизма как предмета правового исследования;
2. проанализировать специфичность религиозной ситуации в Кыргызстане на современном этапе и особенности деятельности экстремистских религиозных организаций как потенциальной угрозы безопасности страны;
3. выявить причины и условия, способствующие распространению религиозного экстремизма в Кыргызской Республике;
4. рассмотреть сущность и методологические проблемы выработки стратегических основ противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике;
5. выявить пути и средства реализации государственной религиозной политики КР как фактора противодействия религиозному экстремизму;
6. раскрыть особенности состояния и путей совершенствования законодательного обеспечения, предупреждения и нейтрализации угроз религиозного экстремизма в Кыргызской Республике;
7. рассмотреть опыт и особенности правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в некоторых зарубежных странах;
8. изучить деятельность органов прокуратуры по противодействию религиозному экстремизму и особенности прокурорского надзора за исполнением законов по противодействию религиозной экстремистской деятельности;
9. исследовать организацию деятельности органов следствия Кыргызской Республики (органов национальной безопасности и внутренних дел) по противодействию религиозному экстремизму;
10. рассмотреть особенности деятельности Службы исполнения наказаний и Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в сфере противодействия религиозному экстремизму;
11. определить организационно-правовые пути совершенствования деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики в сфере противодействию религиозному экстремизму, в частности вопросы взаимодействия государственных органов и правоохранительной системы Кыргызской Республики по противодействию религиозному экстремизму;
12. выявить пути повышения эффективности мер прокурорского реагирования по выявлению нарушений законодательства о противодействии религиозному экстремизму;
13. определить основные направления совершенствования организации и правового обеспечения деятельности органов следствия (органов национальной безопасности и внутренних дел) в сфере по противодействию религиозному экстремизму;

14. выявить перспективные направления совершенствования деятельности Службы исполнения наказаний и Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в сфере противодействия религиозному экстремизму

15. определить роль развития международного сотрудничества по противодействию религиозному экстремизму.

Научная новизна исследования заключается в самой постановке проблемы и в предполагаемых путях ее решения. Она обусловлена тем, что автором проведен фундаментальный теоретический и прикладной анализ организационно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике, а также организации деятельности субъектов противодействия религиозному экстремизму в условиях проводимой в стране судебно-правовой реформы, существенного изменения нормативной правовой базы и с учетом реалий современной деликтности.

Новизной отличается предложенная методологическая схема исследования организационно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике, которая представляет собой новое перспективное научное направление в рамках соответствующей отрасли права существенно расширяющее возможности проводимых научных исследований в сфере обеспечения правопорядка и безопасности.

В работе также представлен широкий теоретический анализ понятийного аппарата, на основе которого конкретизированы, дополнены и выработаны авторские определения терминов «экстремизм», «религиозный экстремизм», «криминальный религиозный экстремизм», «государственно-конфессиональные отношения», «религиозная ситуация» и др.

В работе достижение основных целей исследования и связанных с ней задач нашло отражение в следующих результатах, имеющих характер научной новизны: - были выявлены причины и условия, способствующие возникновению и развитию религиозного экстремизма, определены особенности развития указанного социального явления в Кыргызской Республике; - показаны основные пути распространения, формы и методы развития религиозного экстремизма в Кыргызской Республике; - на основе зарубежного опыта были определены вопросы совершенствования организационного и правового обеспечения деятельности правоохранительных органов в исследуемой сфере; - предложены конкретные меры по совершенствованию организационно-правовых основ деятельности органов прокуратуры, органов национальной безопасности, органов внутренних дел, службы исполнения наказаний и департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, в сфере противодействия религиозному экстремизму; - выработаны и сформулированы конкретные предложения и рекомендации, адресованные соответствующим правотворческим и правоприменительным органам с целью принятия законодательных и организационных мер по совершенствованию организации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму. Переосмысление существующих взглядов на теоретические, правовые и организационные проблемы реализации противодействия религиозному

экстремизму, автором обоснована необходимость системного подхода к осуществлению правовых, структурных и функциональных преобразований органов государственной власти и правоохранительных органов.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется прикладным характером его выводов и предложений, основанных на анализе функционирования элементов правоохранительной системы противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике.

Основные положения диссертации могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов по обеспечению защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, а также по организации и совершенствованию деятельности субъектов противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике.

В исследовании разработаны конкретные предложения, направленные на совершенствование нормативной правовой базы, а также рекомендации по организационному построению системы противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе кыргызских учреждений высшего профессионального образования, в том числе в части дополнения общетеоретической подготовки по курсу прокурорского надзора, а также в учебно-методической работе практических подразделений правоохранительных органов.

Положения, выносимые на защиту. На защиту по итогам исследования выносятся следующие положения:

1. Под религиозным экстремизмом предлагается понимать социальное явление, характеризующееся приверженностью к радикальным, нетрадиционным толкованиям религиозных или псевдорелигиозных убеждений и идей, направленных на радикальное изменение общепринятых политических, социальных и духовно-нравственных основ государства и общества, с использованием противоправных способов и средств, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными негативными последствиями. Ввиду того, что экстремистская деятельность – это практика применения идеологии экстремизма и конкретные формы ее реализации, вводится понятие религиозный криминальный экстремизм, под которым следует понимать систему общественно опасных действий, направленных популяризацию и распространение религиозных идей, призывов объявленных истинными в ущерб иным религиозным либо светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно-наказуемыми способами. Вносится авторская категоризация форм религиозного криминального экстремизма.

2. Обосновывается тезис о том, что религиозная ситуация в республике оценивается как стабильная, но потенциально сложная и многогранная. С одной стороны, существует религиозное многообразие, с налаженным межконфессиональным и государственно-конфессиональным диалогом, но с другой стороны это потенциально опасный фактор, который может привести к радикализации определённых течений, к конфликту между конфессиями и течениями и представлять угрозу безопасности страны. Особенностью является и тот факт, что в Кыргызстане обре-

тают своих последователей почти все пришедшие извне религиозные течения, а геополитическое расположение страны во многом определяет происходящие религиозные процессы. Основными тенденциями развития религиозного криминального экстремизма являются: а) глобализация экстремизма; б) использование конституционных прав и свобод в целях пропаганды идей экстремизма; в) использование традиционных религиозных институтов для распространения радикальных идей; г) формирование устойчивых социальных групп, поддерживающих идеологию экстремизма; д) формирование в обществе убеждений о допустимости использования насилия для разрешения любых конфликтов; е) риск роста числа религиозных групп, деятельность которых сопряжена с посягательствами на личность и права человека и гражданина; ж) повышение уровня организованности экстремистских групп, включая создание своеобразной системы преемственности и подготовки кадров; з) слияние экстремистских объединений с организованными преступными группами транснационального, общеуголовного характера; и) риск проникновения экстремистских организаций и их членов в политическую элиту страны.

3. На основе проведенного исследования выявлены экзогенные и эндогенные факторы, обуславливающие возникновение и распространение религиозного экстремизма на территории Кыргызской Республики, к которым отнесены: устойчивые кризисные явления в экономической, социальной и политической сфере; распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм, слабая деятельность традиционных религиозных организаций; экспансия религиозно-экстремистской идеологии; недостаточная степень осознания государством общественной опасности религиозного экстремизма и, как следствие, отсутствие комплексной системы борьбы с указанным явлением. Отмечено мнение о том, что в предупреждении религиозно-экстремистской деятельности важны общесоциальные меры, предполагающие преодоление трудностей трансформационного периода – завершение демократизации государственно-политической системы и улучшение социально-экономических показателей страны.

4. Автором аргументировано, что эффективное стратегическое планирование противодействия религиозному экстремизму в КР должно строиться на основании модели, учитывающей факторный анализ, что позволит охватить использование всего комплекса мер противодействия: 1) по профилактике религиозного экстремизма, в том числе по выявлению, предупреждению, пресечению и последующему устранению его причин и условий (профилактика); 2) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию актов религиозного экстремизма (борьба с религиозным экстремизмом); 3) по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений религиозного экстремизма (нейтрализация последствий). На долгосрочную перспективу система противодействия религиозному экстремизму должна включать следующие обязательные элементы: - нормативное правовое обеспечение противодействия религиозному экстремизму; - мониторинг религиозного экстремизма и его прогнозирование; - создание эффективной организационной структуры противодействия и позиционирование системы противодействия; - оценка эффективности противодействия и корректировка системы в случае необходимости.

5. Обосновывается вывод о том, что для Кыргызстана в большей степени подходит кооперационная модель взаимоотношений государства и религии, учитывающая исторические, культурные, ментальные особенности развития народа. Одним из основополагающих принципов подобной модели должно стать достижение согласия о сотрудничестве сторон в условиях существования светского государства и соблюдения принципа деполитизации ислама. Светское государство, опираясь на законы, реализует принцип свободы совести, согласовывает и определяет компетенции и права религиозных организаций, а также чётко определяет поля и границы своего вмешательства в их функционирование. Религиозные же организации соблюдают правовые нормы, действуют в рамках достигнутых с государством договорённостей, признают принципы светского государства и отказа от политизации ислама. Сопутствующими задачами политики в религиозной сфере должны выступать профилактика экстремизма, борьба с конфликтами на религиозной почве, вопросы религиозного образования, а в целях создания гармоничных общественных отношений необходимым представляется обращение внимания на необходимость использования социального потенциала религии.

6. Автором вносятся предложения по изменению и дополнению некоторых законодательных актов Кыргызской Республики в части повышения юридической ответственности за проявления религиозного экстремизма, усиления государственного контроля за сферой религиозных отношений, внедрения эффективных механизмов предотвращения и борьбы с проявлениями религиозного экстремизма, используемых в деятельности правоохранительных органов.

7. Предлагается целесообразным в рамках международного сотрудничества создать банк данных и систем связи, в оказании правовой помощи и других действий по вопросам противодействия религиозному экстремизму в зарубежных странах как один из основных форм сотрудничества государств членов ШОС в противодействии и в борьбе с религиозным экстремизмом, которые базируются на проведении согласованных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, совместных антитеррористических мероприятий, обмене оперативно-розыскной, справочной, криминалистической информацией.

8. В целях повышения эффективности прокурорского надзора по противодействию религиозному экстремизму обосновано положение о необходимости приоритизации взаимодействия прокуратуры с другими государственными и правоохранительными органами, судами, общественными и религиозными объединениями с целью обеспечения законности в сфере отношений государства и религиозных объединений.

9. Обосновывается необходимость совершенствования организационных основ деятельности следственных органов в сфере по противодействию религиозному экстремизму, на основании выявленных проблем мульти-институционального характера следственной деятельности органов национальной безопасности и внутренних дел Кыргызской Республики.

10. Констатируется ряд проблем в сфере деятельности по противодействию религиозному экстремизму Службы исполнения наказаний и Департамента

пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, вытекающие ввиду отсутствия последовательной методологии и концептуальной основы работы по дерадикализации и реинтеграции осужденных за преступления религиозно-экстремистского характера. Аргументируется необходимость выработки и введения превентивных программ по дерадикализации и реинтеграции, с учетом личности осужденных, установленного социально-психологического портрета и выявленных личностных особенностей лиц, подвергшихся вербовке, реализация которых должна строиться с учетом индивидуальных особенностей.

11. В ходе исследования было установлено, что построение системы связей государственных учреждений и правоохранительных органов Кыргызской Республики по противодействию религиозному экстремизму находится только на начальном этапе, в связи, с чем даны ряд рекомендаций по укреплению такого взаимодействия.

12. Обращая внимание на необходимость изменения подходов к организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия религиозному экстремизму, предлагается ряд конкретных мер, направленных на повышение эффективности прокурорского реагирования.

13. Механизм совершенствования следственной деятельности следственных органов в сфере по противодействию религиозному экстремизму должен представлять собой качественную трансформацию их правоприменительной практики, соответствующим социально-правовым реалиям современности, с отказом от реактивно-репрессивного контроля и ориентированного на сервисные функции на основе обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также соблюдения принципов законности и правопорядка. С учетом, которого определены перспективные направления совершенствования организации и правового обеспечения деятельности органов национальной безопасности и внутренних дел в сфере по противодействию религиозному экстремизму.

14. Обосновывается необходимость внедрения системного подхода к дерадикализации и реинтеграции осужденных за преступления экстремистской направленности и их близких, включая постпенитенциарный подход (в том числе постпробационный), с учетом гедерно-чувствительных аспектов. С внедрением инструментов оценки рисков и регулярного мониторинга поведения и взаимодействий заключенных; реализацией целевых программ вмешательства, направленных на предотвращение радикализации, и пропаганду умеренных убеждений, с усилением психолого-корректирующей профилактической работы и социальной составляющей.

15. Обосновано положение о том, что международное сотрудничество должно стать эффективным инструментом борьбы с религиозным экстремизмом и выступить за укрепление его правовых основ в соответствии с основными международными принципами по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания.

Личный вклад соискателя определяется актуальностью исследования, научной новизной, а также практическим значением исследования. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования и основанные на них выводы и рекомендации прошли апробацию в процессе обсуждения на расширенном заседании кафедры уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына.

Основные положения диссертации отражены в научных статьях, изданных в научных журналах, рекомендованных НАК при Президенте Кыргызской Республики, а также в научных изданиях ближнего и дальнего зарубежья.

Структура работы. Диссертация выполнена согласно требованиям, предъявляемым НАК при Президенте Кыргызской Республики. Ее структура определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих в себя 15 параграфов, выводов, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, представлены основные положения, которые вынесены на защиту, научная новизна диссертационной работы, определяется практическая значимость исследования, а также сведения, касающиеся апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы организации противодействия религиозному экстремизму» раскрываются вопросы, касающиеся понятия и сущности религиозного экстремизма, дается характеристика религиозной ситуации в КР, проводится анализ деятельности некоторых экстремистских религиозных организаций, угрожающих безопасности страны, изучаются причины и условия, способствующие распространению религиозного экстремизма в республике, а также рассматривается сущность и методологические особенности выработки стратегических основ противодействия религиозному экстремизму. Данная глава включает в себя четыре параграфа.

Параграф 1.1. «Понятие и сущность религиозного экстремизма как предмета правового исследования» представляет собой первый раздел диссертации, в котором автором высказывается позиция, согласно которой под «религиозным экстремизмом» можно считать «приверженность к крайней религиозности, нетерпимость к другим религиям и идеологиям». Религиозные экстремисты преследуют цель установление своей религии как единственной, а также подавляют другие конфессии, в том числе и противоправными действиями.

Освещая вопрос о степени научной разработанности темы исследования, диссертант отмечает, что социальные, политические, философские аспекты различных видов экстремизма рассматривались В.И. Арестовым, Г.И. Деминым, С.Г. Москаленко, И.Л. Морозовым, А.Г. Никитиным, Д.В. Новиковым, В.Б. Козловым, В.Б. Коробовым, Е.В. Кругловой, Е.В. Сергун, М.И. Телякавым, Е.В. Тукумовым, Р.М. Узденовым, А.Р. Хлебушкиным, А.А. Хоровинниковым, В.В. Черноусовым. Также отмечается, что проблемы религиозного экстремизма рассматривали в своих работах Ю.И. Авдеев, А.Б. Агапов, М.Д. Давитадзе, Ю.А. Дмитриев, Ю.Н. Деми-

дов, С.В. Дьяков, А.М. Кадиев, А.И. Муминов, Д. Назиров, Е.В. Плужников, С.П. Познышев, Т.Р. Сюкияйнен, Р.С. Тамаев, А.В. Тонконогов, Е.М. Шевкопляс.

Некоторые проблемы организационного и правового обеспечения деятельности правоохранительных органов по противодействию религиозному экстремизму освещались в работах ученых: А.Г. Залужного, А.В. Зимина, Т.Н. Кильмашкиной, А.В. Кузьмина, Ю.В. Латова, М.Р. Магомедова, А.Ф. Майдыкова, Р.Г. Миронова, С.Н. Поминова, Г.В. Самойлова, С.Н. Фридинского. В работах исследователей Кыргызской Республики: О.Н. Гуронова, А.М. Джоробековой, Э.Т. Жээнбекова, К.Т. Камытова, Н.К. Маматазизовой, Э.Э. Молдоева, К.Ж. Сабыровой, А.М. Тагаевой, Тыныбекова С.Т. и других.

Отмечается, что в современной юридической литературе главным образом рассматриваются криминологические и уголовно-правовые стороны противодействия религиозному экстремизму. Актуальность данной проблемы диктуется отсутствием комплексных научных работ в организационно-правовом аспекте. В диссертации отмечается, что в таком контексте чаще всего можно в научной среде встретить определения религиозного экстремизма, например, у российского исследователя А.П. Забияко: «Экстремизм религиозный – тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении» [*Забияко А.П. Экстремизм религиозный // Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – С.120*]. Похожее по смыслу определение религиозного экстремизма у М.А. Яворского: «религиозный экстремизм выражается в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии, направленной на совершение по религиозным мотивам деяний, запрещенных действующим отечественным законодательством, а также в публичных призывах к совершению данных деяний к лицам и социальным группам, которые придерживаются иного мировоззрения по сравнению с экстремистами». Е.Л. Забарчук под религиозным экстремизмом считает «деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности» [*Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. – 2008. – №6. – С.5*]. Как мы видим, такие определения отражают политологический подход, который по большей части не затрагивает правовые аспекты, что очень важно при организации правоохранительной деятельности. Мы исходим из того, что понятие «религиозный экстремизм» должно в себя включать правовую природу данного явления.

Часть исследователей, особенно среди правоведов, не согласны с утверждением, что наличие крайних взглядов уже априори является экстремизмом, так как «они могут и не повлечь за собой совершение конкретных насильственных и иных противоправных действий, а также заведомо не предполагать принуждение по отношению ко всем несогласным» [*Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: Дис. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2004. – С.13*]. На наш взгляд, логично и правомерно, что не каждый убежденный верующий, соблюдаю-

щий все каноны своей религии, является обязательно экстремистом, т.е. необходимо учитывать принцип презумпции невиновности. Несмотря на то, что религиозный фанатизм по своим внешним признакам часто отождествляется с религиозным экстремизмом, при правовых оценках необходимо четко разграничивать эти два явления. Важно понимать, что экстремистская идеология, несмотря на то, что опирается на религиозные учения, имеет ряд принципиальных отличий от обычной религиозной идеологии и нацелена, прежде всего, на конфликт с обществом и государством, причем практически во всех общественных сферах: политической, правовой, культурной, экономической.

В целом, среди исследователей экстремизма превалирует политологический подход, который зачастую игнорирует правовые аспекты религиозного экстремизма, ограничиваясь изучением идеологических и политических проявлений, что затрудняет юридическую квалификацию проявлений религиозного экстремизма. Но, как мы уже выше отметили, не каждый религиозный фанатик априори является экстремистом, совершающим противоправные действия. Как считает А.В. Петрянин, «внимания при этом заслуживает тот факт, что к экстремизму авторы относят не только совершение деяний экстремистской направленности, но и призывы к совершению этих преступлений. Дискуссионным признаком является, пожалуй, мотивация экстремизма. Не вызывает сомнения, что основными мотивами экстремизма, конечно же, выступают религиозная и расовая неприязнь» [Петрянин А.В. *Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис ... доктора юрид. наук. – М., 2014. – С. 142*]. Отражающим юридическую сущность проблемы, на наш взгляд, является определение Т.А. Скворцовой: «...с политико-правовой позиции под религиозным экстремизмом следует понимать исповедование некоторыми религиозными группами или отдельными лицами идеологии, основанной на нетерпимости к представителям других конфессий и (или) атеистам или противоборстве в рамках одной конфессии, ведущее к совершению этими группами или лицами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы граждан, государства и общества в целом» [Скворцова Т.А. *Религиозный экстремизм в контексте государственного правового обеспечения национальной безопасности России: Дис.. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2004. – С.16*]. Поэтому под религиозным экстремизмом, отмечает автор следует понимать систему религиозной идеологии, отличающуюся своей радикальностью и нетерпимостью к другим идеологиям – как религиозным, так и светским, направленная на возникновение общественно-политического конфликта, и реализующая себя уголовно-наказуемыми методами. Таким образом, такой правовой подход учитывает нормативно-правовые основы, указывает на противозаконный характер экстремистских действий, но в то же время не позволяет причислить к экстремистам всех, кто имеет отличающееся от общепринятого мнение. В этом состоит главное отличие от политологического подхода, где основным пунктом для изучения является радикальная идеология: экстремист становится таковым только после совершения противозаконного акта, квалифицируемого в рамках национального и/или международного законодательства.

Таким образом, религиозный экстремизм представляет собой сложное для изучения явление, которое может одновременно включать в себя девиантное пси-

хологическое состояние, деструктивные взгляды и противоправные действия. Не менее дискуссионным является вопрос классификации религиозного экстремизма и способов его проявления. В работе делается вывод о том, что необходимо разграничить понятие «религиозный экстремизм», выделяя в отдельную категорию «религиозно-политический экстремизм», сторонники которого преследуют не только религиозные цели, но и политические. Таким образом, религиозный экстремизм является одной из самых серьезных угроз для международного сообщества, выступая как радикальная форма социальных, политических и правовых деструктивных действий. В первую очередь, религиозные экстремисты опасны своей радикальной идеологией, которую они стремятся распространить среди как можно большего количества людей. Экстремистская идеология используется террористами в качестве оправдания своих противоправных действий, а также для вербовки в ряды террористических организаций.

Диссертант отмечает, что исследователями предлагаются различные квалификации религиозного экстремизма. Так, А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев предлагают следующую классификацию религиозного экстремизма: - внутриконфессиональный экстремизм, который характеризуется борьбой между различными течениями (сектами) внутри одной конфессии, ведет к религиозному расколу и является неким подобием «гражданской войны»; - экстраконфессиональный экстремизм – это борьба между различными конфессиями внутри одного государства; - этноконфессиональный экстремизм имеет не только религиозные причины, но и этнические; - социальный религиозный экстремизм – трансформация общественных отношений с целью перестройки архаичных религиозных институтов; - религиозно-политический экстремизм – слом существующей политико-правовой системы под прикрытием религиозных лозунгов [Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. *Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе.* – М., 2007. – С.27]. Исследователь Д.А. Сатпаев предлагает собственную классификацию: - антиконфессиональный – направлен против других религий и даже других направлений в рамках одной конфессии (противоборство суннитов и шиитов и т.д.); - антимодернизационный – используется для борьбы с распространением новых идеологий, преимущество западных; - антисистемный – борьба со светскими режимами, не признающими то или иное религиозное движение или течение; - сектантский – приводит к появлению таких опасных структур как секты, многие из которых могут трансформироваться в террористические организации; - специальный экстремизм – используется в межгосударственных конфликтах [Сатпаев Д.А. *Проблема распространения религиозного экстремизма: анализ глобальных тенденций // Проблемы религиозного экстремизма в Центральной Азии: сборник материалов международной конференции Казахстанского института стратегических исследований.* – Алматы, 2001. – С. 45-46]. Кроме того, религиозные экстремисты классифицируются по принадлежности к конфессиям: христианству, буддизму, исламу и т.д. Многие исследователи (М.А. Алиев, А.В. Петрянин и др.) выделяют ваххабитско-религиозный экстремизм, главной особенностью которого является вербовка как можно большего количества мусульман для идеологической эксплуатации и достижения социокультурного кризиса [Алиев М.А. *Характер общественной опасности ваххабитско-религиозного*

экстремизма и его уголовно-правовое определение // *Российский следователь*. – 2008. – №5. – С.17–18].

Параграф 1.2. «Характеристика религиозной ситуации в современном Кыргызстане и анализ деятельности экстремистских религиозных организаций как угрозы безопасности страны». Автор отмечает, что на формирование религиозной ситуации огромное влияние оказывают процессы, которые происходят и в *социокультурной сфере*, так как к этим видам деятельности религия и религиозные организации имеют относительно свободный доступ – из-за включенности религии в саму повседневную жизнь. Бесспорным является тот факт, что всегда при ослаблении работы институтов социальной сферы или их кризиса происходит усиление роли религии в общественно-политических процессах, повышается уровень религиозности людей, являющийся ключевым показателем религиозной ситуации. Это делает практически неизбежным несоразмерное проникновение религии в рассматриваемые сферы деятельности людей, делая неустойчивой религиозную ситуацию и несбалансированным в целом развитие общества и страны [Бурдые П. *Социальное пространство: поля и практики*. – СПб. 2007. – С. 35]. Высказывается мнение, что на несоразмерное усиление религии может влиять и переживаемый образованием и наукой кризис. В результате ослабления роли образования и науки в обществе широкое распространение получают ненаучные, религиозные и мифологические взгляды, что ведет к росту религиозности населения. По данным экспертных исследований, несмотря на запрет, быстрыми темпами растет число приверженцев религиозных течений и движений, распространяющих радикальные религиозные взгляды [Сарыгулова Б. *Религия: женщины все больше радикализируются* // URL: us.azattyk.org/content/kyrgyzstan_women_radicalization/24991583.html].

Существенное влияние на рост религиозности жителей страны оказывает и социальное расслоение населения. По оценкам экспертов, в Кыргызстане разрыв в доходах между богатыми и бедными составляет более чем в 25 раз; доля бедных, у которых не хватает денег на покупку даже самых необходимых продуктов питания, превышает 37% населения; остаются безработными 8,2% жителей республики [Уровень бедности в Кыргызстане составляет 37% населения, крайней бедности – 2,8% (18.03.2015) // URL: <http://www.gezitter.org/economics/38232>]. Традиционные и нетрадиционные течения ислама, представители свидетелей Иеговы, баптистов добиваются успеха, оказывая помощь попавшим в беду семьям, возвращая молодежь из преступности, наркомании и т. д. в нормальную жизнь. Мусульманскими общинами Кыргызстана специально для решения этих проблем созданы и успешно работают неправительственные организации, такие как: «Адеп Башаты», «Дил Муругу», «Мутакалим», «Ислах», «Тейба», «Конгресс мусульман Центральной Азии» и др. В этой сфере работают и созданные христианскими религиозными течениями многочисленные НПО [Борьба с терроризмом = запрет религиозных организаций (17.05.2022) // URL: <http://rediskin.net/hochu-znat/religiya/1570-borba-s-terrorizmom-zapret>]. Кризисное состояние социокультурной сферы способствует расширению сфер действия религии и радикализации религиозности населения, религиозных организаций и общественных объединений. Подтверждением этого является и то, что партия «Улуу Кыргызстан», строящая свою работу на религиозных принципах, выдвигает идею справедливого перераспределения экономических ресурсов и до-

ходов между различными слоями общества и власти в хозяйстве, существенного – достаточного для обеспечения социальной защищенности малообеспеченных слоев населения – увеличения финансирования социальной сферы [*Предвыборная программа политической партии «Улуу Кыргызстан»* // URL: <http://uluukyrgyzstan.kg/o-nas/programma-partii/>]. И если данная тенденция сохранится и государством не будут предприняты соответствующие меры, то в перспективе станет неотвратимой «клерикализацией общества» [Яблоков И. Н. *Клерикализм* // *Социологическая энциклопедия. Т. 1. – М., 2003. – С. 438*].

Отмечена в работе и роль религиозных организаций в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане. Из краткого обзора экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Кыргызской Республики, был сделан вывод о существенной опасности, которую они представляют для национальной безопасности Кыргызстана. В принципе, они представляют собой группы экстремистов, использующих ислам как средство достижения цели создания исламского государства – халифата, однако извращающих суть и содержание ислама.

Обращено внимание диссертанта на то, что в Кыргызстане действует немало религиозных организаций и объединений, функционирование которых не запрещено, однако воздействие которых на национальную безопасность страны не носит однозначного характера. В числе таковых отмечается «Таблиги Джамаат». Констатируется, что в Кыргызстане действуют и деструктивные религиозные организации как западной (псевдохристианские), так и восточной (псевдобуддистские) ориентации. К религиозным организациям западной ориентации относятся Свидетели Иеговы (зарегистрированная) и сайентологическая церковь (незарегистрированная), а к восточной – вера бахаи (зарегистрированная) и секта Муна (незарегистрированная).

Складывающуюся в Кыргызстане религиозную ситуацию в значительной мере автор связывает и с повышением *религиозности людей*. Констатируется, что в Кыргызстане практикующих верующих насчитывается примерно чуть более 600 000 человек, что составляет 10% всего населения страны. При этом из всех этих практикующих верующих 88,1% являются представителями традиционных религиозных организаций – ДУМК и РПЦ, 4,4% – зарегистрированных и незарегистрированных нетрадиционных религиозных организаций, 6,4% – экстремистских религиозных организаций, 0,9% – зарегистрированных и незарегистрированных деструктивных религиозных организаций. При таком количестве практикующих верующих и значительном преобладании среди них представителей традиционных религий Кыргызстан по мнению диссертанта можно было бы отнести к странам с устойчивыми религиозными отношениями, если бы не быстрый рост количества приверженцев экстремистских и деструктивных религиозных организаций и увеличение фактов нарушения закона, преступлений и террористических действий, совершаемых членами этих организаций.

В работе отмечена и роль *иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане*.

Параграф 1.3. посвящен изучению причин и условий, способствующих распространению религиозного экстремизма в Кыргызской Республике. Диссертант отмечает, что проблема распространения экстремизма в Кыргызской Республике на

фоне столкновения геополитических интересов и усиления противостояния между ведущими мировыми державами и военно-политическими блоками в регионе, снижения авторитета и влияния международных и региональных организаций, а также неисполнения отдельными государствами ранее принятых на себя обязательств становится теми ключевыми факторами, которые способствуют росту нестабильности в обществе. Кроме этого, следует обратить внимание и на сохранившиеся преступные и дестабилизирующие устремления международных террористических, экстремистских организаций в сторону Центрально-Азиатских государств и непосредственно Кыргызской Республики на фоне резко меняющейся военно-политической обстановки в зонах вооруженного конфликта и повышенной террористической активности.

Опасения вызывает расширение масштабов международного терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, террористические и экстремистские проявления в странах Центральной Азии и усиление вербовочно-пропагандистской деятельности в сети Интернет. Активная деятельность зарубежных центров религиозного экстремизма и нетрадиционных религиозных течений по импорту и популяризации в Кыргызской Республике способствует распространению чуждой и деструктивной идеологии.

В работе среди внутренних угроз были отмечены: расширение радикальных религиозных течений и обострение межконфессиональных противоречий в Кыргызстане, в том числе увеличение количества межнациональных, межконфессиональных конфликтов и проявлений сепаратизма; активизация деструктивной деятельности в социальных сетях и мессенджерах, в том числе распространение заведомо ложной и недостоверной информации, размещение материалов террористического и экстремистского характера и призывы к вступлению в ряды экстремистских и террористических организаций, оказывающие негативное воздействие в первую очередь на молодое поколение.

Параграф 1.4. Сущность и методологические основы выработки стратегических основ противодействия религиозному экстремизму в КР. Для изучения всех аспектов религиозного экстремизма, предпринимаемых государством мер по недопущению его дальнейшего распространения, выработки предложений по созданию адекватной современным реалиям системы противодействия данному явлению, автором предлагается методологическая концепция исследования.

Разнообразие проявлений религиозного экстремизма диктует необходимость выделения тех форм, в рамках которых данное явление существует в современном мире. В основу выделения таких форм мы посчитали возможным положить конфессиональный признак, что позволило проследить их специфику относительно особенностей сакрализации. Проследив деструктивные тенденции, имеющие место среди основных мировых религий, мы сделали вывод, что экстремизм может появиться на почве любого вероучения - путем его особого толкования, активного использования некоторых его элементов, их абсолютизации. По нашему мнению, наибольшую опасность в нашей стране представляют радикализованные политизированные течения исламского толка, которые можно охватить понятием исламизм, тоталитарные секты и, в меньшей степени, проявления православного радикализма, носящие в основном не криминальный характер, но могущие содержать в себе

«эффект замедленной бомбы» для государства, определенного Конституцией Кыргызской Республики в качестве светского.

Факторный анализ религиозного экстремизма выявил тот факт, что развитие угрозы религиозного экстремизма - явление сложное, многоплановое. В нем сочетаются как попытки внешнего воздействия на безопасность КР, в частности попытки зарубежных центров подорвать стабильность общества, нарушить территориальную целостность, так и внутренние проблемы развития страны в сфере политики, экономики, государственного управления, культуры, в области межнациональных и межрелигиозных отношений. За основу выделения факторов нами была положена концепция двухмерного факторного комплекса, подразделяющая все факторы на общие, относящиеся к преступности в целом, и специфические, относящиеся к распространению религиозного экстремизма. Таким образом, рассмотренная далее стратегия противодействия религиозному экстремизму была построена с учетом факторного анализа, что позволило охватить в ней использование всего комплекса мер противодействия: от устранения причин и условий религиозного экстремизма, до борьбы с его проявлениями и нейтрализации его последствий.

Предложена система противодействия религиозному экстремизму, рассчитанная на долгосрочную перспективу, которая включает в себя следующие элементы: 1. Нормативное правовое обеспечение противодействия религиозному экстремизму; 2. Мониторинг религиозного экстремизма в Российской Федерации и его прогнозирование; 3. Создание эффективной организационной структуры противодействия; 4. Позиционирование системы противодействия в государстве; 5. Оценка эффективности противодействия; 6. Корректировка системы в случае необходимости.

Следует отметить, что предложенная система представляет собой выражение того системно-деятельностного подхода, который был заявлен нами в качестве методологической основы диссертационного исследования. Теоретическое осмысление ее элементов уже на начальных этапах исследования позволило выявить существенные недостатки в сфере противодействия религиозному экстремизму. В частности, такие как отдельные недостатки нормативной правовой базы и государственно-конфессиональной политики, отсутствие системного прогнозирования развития ситуации, низкая степень координации деятельности субъектов системы, отсутствие должного позиционирования, неразработанность механизмов оценки эффективности противодействия.

Глава 2. «Нормативно-правовые основы противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике и зарубежных странах» посвящена изучению вопросов о путях и средствах реализации государственной религиозной политики КР как фактора противодействия религиозному экстремизму, исследованию состояния и путей совершенствования законодательного обеспечения, предупреждения и нейтрализации угроз религиозного экстремизма в КР, а также рассмотрению особенностей правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в зарубежных странах.

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике.

Предмет диссертационного исследования составляют организационные средства и правовые формы организации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Методами исследования явились диалектический метод познания, общенаучные и специальные методы познания, в частности, анализ и синтез, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и др.

В параграфе 2.1. «Пути и средства реализации государственной религиозной политики КР как фактора противодействия религиозному экстремизму» автор рассматривает одну из важных для Кыргызстана проблем, связанных с оценкой религиозного экстремизма как угрозы национальной безопасности страны и о путях реализации государственной политики в религиозной сфере и прежде всего в области мер, направленных на снижение до минимального уровня проявлений религиозного экстремизма и терроризма.

Оценивая это опасное явление, с которым столкнулись кыргызская государственность и общество на рубеже XX–XXI вв., следует отметить глобальный характер международного терроризма и религиозного экстремизма, что ставит Кыргызстан в один ряд со всеми мировыми антитеррористическими силами. При этом к числу специфических черт международного терроризма в Кыргызстане следует отнести то, что он носит, в основном, религиозную окраску, используя в своих антигуманных целях духовные ценности мировых религий. В то же время религиозный экстремизм составляет лишь часть общей религиозной картины в Кыргызстане, представленной множеством конфессий и течений. И, конечно, государственная религиозная политика не ограничивается лишь задачей защиты общества и государства от посягательств на них со стороны радикальных религиозных организаций.

Автор отмечает, что суверенный Кыргызстан в 90-гг. пережил процесс возвращения ислама в различных его проявлениях в политику и идеологию страны. Они оцениваются в экспертной среде неоднозначно, где-то в форме исламского возрождения, где-то в форме реисламизации этой мировой религии в Кыргызстане, и проявлением реакции на данную ситуацию государства стало принятие ряда законодательных актов, преследующих цель определения политики государства по отношению к религиозным конфессиям, действующим на территории страны.

Кроме того, законодательство в сфере религии, соответственно, в первые годы существования суверенного Кыргызстана также носило чрезмерно либеральный характер. Либеральное законодательство было закреплено в декабре 1991 г. в законе «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282. Как отмечают исследователи, «такое либеральное законодательство, с одной стороны, способствовало утверждению свободы религии, а с другой стороны, сделало Кыргызстан одной из наиболее благоприятных стран для деятельности разнообразных религиозных организаций, в том числе сомнительного толка, привлекло миссионеров со всего мира.

Также в республике действует закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 г. № 150 (в ред. законов КР от 20 февраля 2009 г. № 60, 8 мая 2013 г. № 66, 18 февраля 2014 г. № 32) «О противодействии экстремистской деятельности». Важную

роль в становлении системы государственного контроля за религиозной сферой сыграл и Указ президента Кыргызской Республики № 319 от 14 ноября 1996 г. «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания». К числу законодательных актов, регламентирующих данную сферу, можно также отнести Уголовный кодекс Кыргызской Республики, прежде всего части 1 и 2 статьи 299 УК КР. Не случайно она помещена в главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства и квалифицирует как преступление действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды. Важную роль в деле противодействия деятельности радикальных религиозных группировок в региональном масштабе играет также «Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной и организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности».

В работе отмечается, что в Кыргызстане, после получения независимости, происходил процесс формирования конституционной и законодательной базы, регулирующей широкий спектр отношений между государством и религиозными конфессиями, действующими в стране. Вместе с тем в отдельные периоды истории страны эта система давала сбои, негативно отражавшиеся на состоянии религиозной ситуации в стране. Этому способствовала, прежде всего, активизация деятельности экстремистских религиозных организаций, определённое нарастание проявлений прозелитизма со стороны ряда христианских групп и течений, ведущее к росту межэтнической напряжённости. Фактором ухудшения религиозной ситуации в стране явилось также отсутствие доминирующей роли Духовного управления мусульман Кыргызстана в сфере ислама. Ввиду целого ряда факторов ДУМК не смогло достаточно эффективно противостоять пропаганде, осуществляемой «Хизб ут-Тахрир», и прочим экстремистским группам, проповедующим идеологию такфира и джихада. Религиозная элита Кыргызстана не смогла создать эффективный идеологический противовес деструктивным религиозным течениям и сектам, не смогла в полной мере решить задачу по информированию населения о сущности фундаменталистских исламских течений, и в первую очередь международного религиозного экстремизма и терроризма. Негативную роль сыграла также и деятельность многочисленных миссионеров из зарубежных стран, которые в условиях либерального законодательства получили широкую возможность для ведения миссионерской деятельности, которая зачастую носила подрывной характер

По мнению диссертанта все эти факторы создают ряд угроз национальной безопасности страны, в том числе: угрозу утери национальной идентичности под влиянием внешних идеологий, угрозу идейного раскола кыргызстанского общества, угрозу политизации религии, угрозу отсутствия чёткого и официального понимания светскости, угрозу конфликтов, связанных с прозелитизмом, угрозу активного вовлечения выходцев из Кыргызстана в ряды квазигосударства ИГИЛ.

Совокупность всех этих факторов поставила на повестку дня актуальную задачу приведения системы контроля и регулирования религиозной ситуации в стране на уровень новых требований, обеспечивающих надёжную защиту нацио-

нальных интересов страны и её безопасности от посягательств со стороны религиозных фанатиков и экстремистов. В этом плане следует сказать о том, что пути и средства оптимизации государственной политики в религиозной сфере нашли отражение в документе стратегической важности, известном под названием «Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годов», утверждённой Указом Президента КР от 21 января 2013 г. № 11. В этом документе специальный раздел посвящён оптимизации государственно-религиозных и межконфессиональных отношений. Исходя из вышеизложенного серьёзным тормозом на пути её реализации может также явиться и, по сути дела, катастрофическая нехватка профессиональных специалистов по вопросам религии в государственных органах и органах местного самоуправления, обязанных, в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, взаимодействовать с представителями религиозных конфессий и организаций.

Таким образом, автор отмечает, что в Кыргызстане за годы независимого существования сложилась законодательная база, а также действующая система контроля и регулирования деятельности религиозных конфессий и организаций. Она, в целом, зарекомендовала себя со многих позиций как система, соответствующая демократическим стандартам: с одной стороны, защищающая права граждан на право свободного вероисповедания, а с другой – противостоящая религиозному экстремизму и терроризму.

Как подчеркивает диссертант в Кыргызстане предстоит большая работа, направленная на реализацию государственной религиозной политики, одной из основных целей которой является задача создания надёжного заслона на пути распространения на территории страны деятельности религиозных экстремистов и террористов. В этом плане для оптимизации предстоящей работы автор предлагает ряд рекомендаций, которые, по мнению диссертанта будут способствовать улучшению качества проводимых мероприятий в рамках среднесрочного и долгосрочного периодов: – прежде всего, следует начать работу по созданию модели взаимных отношений между государством и религиозными конфессиями и организациями; – кроме того, важно предпринять усилия для чёткого и своевременного исполнения Плана действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2015–2020 гг.; – положительную роль, сыграет принятие специальной государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике, что будет способствовать концентрации сил и средств, а также координации действий ведомств, которые в силу своих полномочий обязаны противостоять этой угрозе национальной безопасности; – предлагается также разработка на уровне городов и районов Кыргызской Республики долгосрочных целевых программ по профилактике религиозного экстремизма и терроризма, рассчитанных на определённый временной период.

В работе отмечается и другие меры, направленных на реализацию государственной политики в религиозной сфере: – это дальнейшее совершенствование религиозного законодательства, оценка которого неоднозначна и подвергается определённой критике со стороны, в частности, ОБСЕ, правозащитных организаций республики; – необходимо определённое усиление роли государственных органов в контроле деятельности исламских религиозных организаций с целью обеспечения

конституционного строя, территориальной целостности страны и защиты интересов её граждан; – на повестке дня стоит задача реформирования ДУМК по целому ряду направлений с целью повышения авторитета этого органа среди мусульман страны, повышения качества деятельности в противостоянии исламским течениям и группам, использующих ислам в целях насаждения религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма; – крайне важно реформировать систему религиозного образования, вызывающего в настоящее время массу нареканий ввиду слабой подконтрольности её контролирующим органам, определённой стихийности, обучения за рубежами страны в соответствии с канонами салафизма и ваххабизм, порождающих экстремистские проявления; – остро стоит задача организации контроля за финансовыми потоками из-за рубежа, в первую очередь за теми из них, которые направлены на финансирование религиозных экстремистских и террористических групп и организаций.

Обобщая вышеизложенное, следует упомянуть и действия, направленные на стабилизацию экономической и социальной стабилизации ситуации в стране. Как известно, последствия экономического кризиса, низкий прожиточный уровень значительной части населения Кыргызстана, безработица, коррупция, социальная пропасть, разделяющая народ страны на супербогатых и бедных, зачастую формирует в обществе протестные настроения, часть которых принимает религиозную окраску. Поэтому рост экономики, укрепление социального потенциала населения, повышение его жизненного уровня должны играть важную роль в реализации государственной религиозной политики и стать препятствием на пути роста религиозного экстремизма и терроризма.

Параграф 2.2. «Состояние и пути совершенствования законодательного обеспечения, предупреждения и нейтрализации угроз религиозного экстремизма в Кыргызской Республики». В данном разделе отмечается, одной из важнейших задач на современном этапе является создание эффективно функционирующего гражданского и правового общества. Для того, чтобы бороться с экстремистской деятельностью на территории страны законодательство Кыргызской Республики руководствуется разработанными стратегическими программами, в которых отражено видение государства в вопросах предупреждения экстремизма и терроризма. В первую очередь, это Конституция, затем Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2021–2026 гг. и т.д. Затем идут различные законы и кодексы, в том числе, Закон КР «О противодействии терроризму» от 4 июля 2022 года, Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года № 150, Закон КР «Закон КР «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» от 6 августа 2018 года № 87, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282, Уголовный кодекс КР от 28 октября 2021 года № 127, Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128 и некоторые другие нормативно-правовые акты.

Анализ всех вышеперечисленных нормативно-правовых актов Кыргызской Республики позволил сделать вывод о том, что в Кыргызстане необходимо создать общегосударственную многоуровневую систему предупреждения проявлений терроризма и религиозного экстремизма. Первостепенная задача состоит в том, чтобы провести дифференциацию данных понятий путем их стандартизации в нормативно-правовых актах: УК КР, Законе КР «О противодействии терроризму», Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» – в целях адекватного применения статей УК КР (например, как в Законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности»), либо уравнивать степень тяжести преступлений, квалифицируемых в качестве экстремизма и совершенных с применением насилия, и преступлений террористической направленности.

Второе. Необходимо составить, опубликовать и регулярно обновлять список физических или юридических лиц, которые причастны к террористической деятельности.

Третье. Устранить противоречия между нормами Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и Законом КР «О противодействии терроризму» в части типа наказания за финансирование террористической деятельности.

Четвертое. Определить государственный орган, ответственный за противодействие экстремистской деятельности.

Пятое. Конкретизировать положения Закона КР «О противодействии терроризму» и Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» относительно определения обязанностей уполномоченных государственных при осуществлении профилактических мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, поскольку отсутствие согласованности в этой сфере, закрепленной законодательными требованиями, отрицательно сказывается на системе противодействия данным угрозам в целом. В частности, Ст. 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» определяет «экстремизм», перечисляя различные запрещенные «экстремистские» действия, но они включают в себя обширный список – от серьезных преступлений с применением насилия (например, терроризма или государственного переворота) до неопределенных угроз национальной безопасности и расплывчато определенных форм высказываний, которые не равносильны подстрекательству к насилию или другому преступному поведению.

Шестое. Необходимо внести изменения в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 в соответствии с теми замечаниями, которые были сделаны БДИПЧ/ОБСЕ и отечественными экспертами, а именно: - дать четкое определение религиозного экстремизма в тексте указанного Закона; - отменить нормы об обязательной государственной регистрации религиозных организаций, минимального количества инициаторов религиозной организации в 200 человек, а также обязательного согласования списка инициаторов с местными кенешами с целью: а) предотвращения нелегального функционирования религиозных групп; б) унификации и гармонизации законодательства; - ввести понятие «религиозная группа» для определения незарегистрированных религиозных сообществ для учета их количества и специфики; - отменить норму об обязательном сохранении на

территории КР собственности миссий, представляющей архитектурную, культурную и историческую ценность, поскольку эта норма нарушает права тех юридических и физических лиц, которые передали объекты собственности в пользование религиозной организации, обязанной их вернуть в случае своей реорганизации/ликвидации.

Седьмое. Из Уголовного Кодекса КР от 28 октября 2021 года № 127 исключена уголовная ответственность юридических лиц: «Юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания» (ст. 24 УК КР). Однако, в международной юридической практики имеются прецеденты, когда происходило финансирование террористов и экстремистов через подставные фирмы-однодневки. Для предотвращения подобных случаев необходимо вернуть уголовную ответственность для юридических лиц, так как потенциально невыполнение этого условия может вести к нарушению ряда международных конвенций, ратифицированных Кыргызской Республикой по вопросам уголовной ответственности юридических лиц.

Кроме того, необходимо внести корректировки в УК КР в части формулировки положения о назначении уголовного наказания за приобретение материалов экстремистского содержания, сохранение которой не только противоречит содержанию Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», но и может быть использовано для назначения уголовного наказания лицам, не осведомленным о характере приобретенных материалов. В последнем случае важно в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» и Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике» регламентировать деятельность Государственной комиссии по делам религий как государственного органа, ответственного за проведение религиозно-экспертной экспертизы, результаты которой передаются Министерству юстиции с последующей их публикацией в СМИ.

Необходимо также использовать опыт европейских стран, где на государственном уровне поддерживаются только те религии, чья идеология не противоречит и согласуется с интересами государства. Такая практика распространена в Австрии, Германии, Люксембурге, Бельгии, Великобритании, Германии. В свою очередь, те организации, деятельность и вероучение которых не соответствуют национальным интересам не могут претендовать на вышеперечисленные привилегии. Более того их деятельность ограничена и находится под особым контролем правоохранительных органов.

Важно не забывать, чтобы антитеррористические и антиэкстремистские законы толковались и применялись в соответствии со стандартами прав человека и, в частности, с гарантиями права на свободу выражения мнения, что должно подчеркнуть приверженность Кыргызстана современным стандартам международного законодательства. Необходимо пересмотреть законы об «экстремизме» и «языке вражды», чтобы привести их в соответствие с международными обязательствами Кыргызстана и достичь правильного баланса между защитой людей от дискриминации и насилия на почве ненависти, с одной стороны, и защитой права на свободу выражения мнения с другой.

Однако проецирование данной религиозной политики на КР потребует отлаженной кооперации между уполномоченными органами. При этом особая роль в этом отношении должна быть отведена Государственной комиссии по делам религий, на базе которой проводятся религиозоведческая экспертиза материалов религиозной направленности, осуществляется регистрация религиозных организаций. Представляется, что для эффективного оправления этим ведомством своих функций при инкорпорировании европейского типа государственно-церковных отношений необходимо: а) повышение уровня религиозоведческого образования для создания пула высококвалифицированных специалистов; б) взаимодействие с правоохранительными органами, отслеживающими характер деятельности религиозных организаций, привлечение их адептов к уголовной или административной ответственности за финансирование террористической деятельности; в) создание банка данных религиозных организаций, к которому будут иметь доступ уполномоченные органы и который будет содержать информацию о правонарушениях, совершенных их адептами; г) опубликование списка запрещенных экстремистских материалов и ужесточение контроля за ввозимой на территорию КР религиозной литературы.

Данные меры позволят дифференцировать религиозные организации, осуществляющие свою деятельность на территории КР, выделив те из них, в верованиях или практике которых содержатся экстремистские элементы, и уведомить об этом население.

В то же время следует отметить, что предупреждение террористической и религиозно-экстремистской деятельности должно включать не только специальные меры предупреждения (специально-криминологические меры, которые детально урегулированы юридическими нормами), но и общесоциальное предупреждение, которое имеет долгосрочный характер и предполагает улучшение социально-экономических показателей развития республики, редуцирование социальной поляризации, а также стабилизацию политической жизни. Отмечается необходимость нацеливание государственной религиозной политики на противодействие экстремистским проявлениям в этой сфере; обеспечение эффективной защиты светского принципов, декларируемых в Конституции Кыргызской Республики; укрепление взаимодействия с традиционными религиями (ислам, православие) при реализации права всех граждан на свободу вероисповедания.

В параграфе 2.3. «Правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в зарубежных странах» отмечается, что изучение зарубежной практики противодействия религиозному экстремизму крайне важно для совершенствования правовых методов и форм противодействия этому явлению.

Диссертант на основе проведенного исследования полагает, что в настоящее время комплекс нормативно-правовых актов по борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом разрабатывается как на международном, так и на национальном уровне. В настоящее время терроризм и религиозный экстремизм выступают одними из основных угроз международному сообществу и национальной безопасности отдельных государств. В качестве причин уязвимости мирового сообщества перед лицом данных угроз следует

отметить не только турбулентные политические системы и экономические кризисы, но и недальновидную политику в разрешении межгосударственных и внутригосударственных противоречий, которая, в свою очередь, имеет своей основой законодательную базу.

Следует заметить, что при регулировании противодействию религиозному экстремизму играет основную роль такие международные нормы как: - Декларация о мерах по пресечению международного терроризма (1994 г.); - Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 г.); - Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.); - Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.); - Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.); - Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.); - Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.) и др

В работе приведен сравнительный анализ законодательства по противодействию религиозному экстремизму Западных стран таких как Франция, Испания, Италия, Великобритания и США, так как практически все страны для борьбы с этим явлением принимают всесторонние меры и в социальной сфере, и в экономической, принимают меры, связанные с развитием антиэкстремистской идеологии.

Таким образом, проблема терроризма и экстремизма, в том числе религиозного, находится в центре внимания мирового сообщества с середины XX в. К настоящему времени принято большое количество международных конвенций, соглашений, пактов, деклараций и протоколов, обязывающих подписавшие их страны запрещать положениями национальных нормативно-правовых актов террористическую деятельность и возбуждение ненависти, вражды в отношении людей по причине их этнической или конфессиональной принадлежности, цвета кожи, языка, расы.

Однако национальное законодательство различных стран в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности не является унифицированным, что объясняется различными данными о состоянии террористической/экстремистской угрозы и факторах ее роста, поскольку именно удельный вес того или иного вида правонарушений, которые представляют большую угрозу безопасности страны, выступает начальной точкой в деле определения направления совершенствования законодательной базы. А также следует подчеркнуть, что опыт зарубежных стран может быть очень полезен КР для совершенствования правовых средств противодействия экстремизму. Кроме того, является необходимой активизация межгосударственного сотрудничества в данном сфере, в том числе работа по вопросам создания международных антиэкстремистских организаций, аккумулирование всего накопленного мирового опыта борьбы с экстремизмом, создание общей международной нормативно-правовой базы в сфере регулирования данных правоотношений.

ГЛАВА 3. «Осуществление правоохранительной деятельности в сфере по противодействию религиозному экстремизму в Кыргызской Республике: особенности организации, координации и взаимодействия в системе субъектов

противодействия» рассматривает вопросы о деятельности органов прокуратуры по противодействию религиозному экстремизму и особенности прокурорского надзора за исполнением законов, особенности организации деятельности органов следствия, а именно органов национальной безопасности и внутренних дел по противодействию религиозному экстремизму, и специфику организации деятельности Службы исполнения наказаний и Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Параграф 3.1. «Деятельность органов прокуратуры по противодействию религиозному экстремизму и особенности прокурорского надзора за исполнением законов по противодействию религиозной экстремисткой деятельности» - проводится исследование особенностей прокурорского надзора за исполнением законов по противодействию религиозной экстремисткой деятельности.

В работе отмечается, что прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности является специфическим видом государственной деятельности, направленный на регулирование возникающих общественных правоотношений в данной сфере. Эта функциональная деятельность органов прокуратуры осуществляется от имени государства, никем из иных ветвей власти и управления осуществлена быть не может, и представлена в качестве высшей формы государственного контроля. Основная цель прокурорского надзора в указанной сфере — это укрепление законности и правопорядка в системе противодействия экстремизму путем эффективного использования полномочий, предоставленных прокурору законом.

Автор в данном разделе подчеркивает, что осуществление в этом направлении прокурорской деятельности важно осуществлять в тесной координации с органами исполнительной власти, правоохранительными и контролирующими органами, участвующими в пределах своей компетенции в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, а также с антитеррористическими комиссиями.

В работе отмечается, что для улучшения качества надзора может значительно способствовать разработка единых подходов по организации надзорной деятельности в рамках методических рекомендаций. Должная информационно-аналитическая работа повышает эффективность надзорной деятельности, в том числе и при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

В параграфе 3.2. «Организация деятельности органов следствия (органов национальной безопасности и внутренних дел) по противодействию религиозному экстремизму» детально анализируется и отмечается роль Антитеррористического центра ГКНБ КР, который был создан в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики «Об Антитеррористическом центре Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики» от 28 января 2011 года, в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму в Кыргызской Республике и реализации Закона «О противодействии терроризму».

В работе отмечается, что антитеррористический центр является структурным подразделением Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики, разрабатывающим основы единой государственной

политики в области противодействия терроризму и религиозному экстремизму в стране и координирующим деятельность государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму и экстремизму созданным в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению экстремисткой деятельности. Так, с целью координации деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму и религиозному экстремизму в Кыргызстане, при АТЦ образована и эффективно функционирует Межведомственная координационная комиссия (МКК), куда входят руководители соответствующих министерств и ведомств Кыргызской Республики, субъектов антитеррористической деятельности. МКК принял ряд решений по совершенствованию взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности и нормативной правовой базы в сфере противодействия терроризму и религиозному экстремизму. В число таких нормативно-правовых актов относится Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы

По мнению диссертанта и как показывает практика последних десятилетий Антитеррористический центр ведет координацию, и непосредственно взаимодействует и углубленно работает со всеми сторонами на всех уровнях в противодействии религиозному радикализму и экстремизму.

Организация деятельности ОВД КР в сфере по противодействию религиозному экстремизму и оценка ее эффективности также изучена в данном разделе и исследует современное состояние деятельности органов внутренних дел по противодействию религиозному экстремизму. Дается обзор положений базовых документов, обеспечивающих функционирование ОВД КР в сфере по противодействию религиозному экстремизму, отмечаются пробелы и несовершенства.

Параграф 3.3. «Организация деятельности Службы исполнения наказаний и Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в сфере противодействия религиозному экстремизму» посвящается анализу проблем противодействия религиозному экстремизму в деятельности уголовно-исполнительной системы, с учетом произошедших последних кардинальных изменений в структуре системы по исполнению наказаний в связи с созданием органов пробации, а также в связи с передачей всей уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Кыргызской Республики.

В работе обращается внимание на то, что уголовно-исполнительная система республики столкнулась с устойчивой тенденцией роста числа осужденных за преступления религиозно-экстремистского характера. Так, по официальным данным на 2021 год в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики содержались – 680 человек, по состоянию на 1 января 2020 года – 600 человек, на 2018 год – 520 человек, на 2017 год – 431 чел., на 2016 год – 341 чел., на 2015 год – 304 чел., на 2014 год – 164 чел., на 2013 год – 107 чел., на 2012 год – 100 чел., на 2010 год – 79 чел *[Согласно официальной статистике Службы исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики и Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской*

Республики]. Очевидно, приведенные данные с 2010 по 2021 год, отмечен приростом в 8,6 раза.

Диссертантом отмечается, учитывая, при этом, что доля рецидивности преступлений религиозно-экстремистского характера в Кыргызстане составляет свыше 50% [Проектный документ «Профилактика радикализации к насилию в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики». УНП ООН. Шаблон 3.2. –С. 17], роль уголовно-исполнительной системы по противодействию религиозному экстремизму очень высока.

Из-за такого роста числа осужденных за религиозный экстремизм в местах лишения свободы, возникший лишь в последние десять лет, сотрудники мест лишения свободы Кыргызской Республики оказались в весьма затруднительном положении. И отсутствие соответствующих мер противодействия привел к его распространению в закрытых учреждениях уголовно-исполнительной системы КР.

Кроме того, в работе изучены социально-демографические данные, уголовно-правовые признаки, нравственные свойства и психологические особенности личности осужденного за экстремистские преступления и выявлению личностных особенностей лиц, подвергшихся вербовке.

ГЛАВА 4. «Организационно-правовые пути совершенствования деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики в сфере по противодействию религиозному экстремизму» включает изучение вопросов о взаимодействии государственных органов и правоохранительной системы Кыргызской Республики по противодействию религиозному экстремизму, освещению путей повышения эффективности мер противодействия правоохранительных органов Кыргызской Республики.

Параграф 4.1. «Взаимодействие государственных органов и правоохранительной системы Кыргызской Республики по противодействию религиозному экстремизму» посвящен исследованию сущностной стороны понятия взаимодействия, его цели, принципам, методам и формам взаимодействия при противодействии религиозному экстремизму.

Автор доказывает, что действенность противодействия существующим угрозам безопасности Кыргызстана зависит от консолидированных усилий и организации комплексных, системных мер, охватывающих вопросы как международного взаимодействия со странами по региону и мировыми державами, так и разработка приоритетов деятельности всех органов государственной власти, включение в систему обеспечения безопасности гражданского населения.

В то же время в работе отмечается, что многоаспектность проявлений религиозного экстремизма не позволяет государственным и правоохранительным органам равномерно распределить усилия в рамках деятельности по противодействию. Основное внимание обращено на его подавление, в то время как сам религиозный экстремизм до настоящего времени изучен не в полном объеме, а принципы и действенный механизм противодействия и взаимодействие в этом государственных и правоохранительных органов в необходимой степени не выработаны.

Диссертант предпринимает попытку выработать предложения совершенствованию взаимодействия государственных органов и правоохранительной системы, на основе исследования широкого спектра законодательных норм, регламентирую-

щих и обеспечивающих реализацию противодействия с религиозным экстремизмом.

Параграф 4.2. «Пути повышения эффективности мер прокурорского реагирования по выявлению нарушений законодательства о противодействии религиозному экстремизму» рассматривает проблемы и пути повышения эффективности мер прокурорского реагирования и борьбы органов прокуратуры с проявлениями религиозного экстремизма.

Диссертант, анализируя законодательство о повышении эффективности мер прокурорского реагирования по выявлению нарушений законодательства о противодействии религиозному экстремизму, приходит к выводу что, повышения влияния прокурорского надзора на состояние законности в стране в целом, в том числе в рассматриваемой сфере, на основе комплексного анализа системы противодействия экстремизму в Кыргызской Республике и роли (места) в ней прокурора, необходимо разработать конкретные меры по совершенствованию информационно-аналитического обеспечения данной деятельности, по улучшению организации работы прокуроров, по решению проблемных вопросов координации и взаимодействия с другими органами исполнительной ветви власти.

Таким образом, проведенное исследование носит комплексный характер. В процессе его определены факторы, сдерживающие эффективность работы прокуроров, вскрыты недостатки в их работе и даны предложения, призванные способствовать усилению влияния надзорной деятельности органов прокуратуры на состояние законности в сфере противодействия экстремистской деятельности. Обозначенные выводы, проблемы и предложения по их решению являются подтверждением актуальности избранной темы, обусловленной проблемой в сфере противодействия экстремистской деятельности в современных условиях. Исходя из вышеизложенного обзор прокурорской деятельности, связанной с профилактикой экстремизма, показывает, что она носит комплексный, разноплановый и широкозахватный характер, фактически предусматривает реализацию прокурором правовых возможностей в рамках различных отраслей и направлений прокурорской деятельности, направленных как на непосредственное противодействие экстремизму, так и опосредованное, главным образом, с помощью средств надзорного реагирования таких мер прокурорского реагирования как: предостережения о недопустимости нарушения закона; а также направления письменного предупреждения общественным и религиозным организациям о недопустимости распространения экстремистских материалов или осуществления экстремистской деятельности; инициирования перед судом вопроса о ликвидации или запрещении деятельности общественного и иного объединения и т.д. В этой связи прокурорское противодействие экстремизму должно быть признано в качестве самостоятельного специфического направления прокурорской деятельности по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, вытекающего из реализации прокуратурой обязанности по осуществлению прокурорского надзора.

В параграфе 4.3. «Основные направления совершенствования организации и правового обеспечения деятельности органов следствия (органов национальной безопасности и внутренних дел) в сфере по противодействию религиозному экстремизму» диссертантом отмечается, что основным императивом

любых преобразований в деятельности органов следствия должен стать - установление более эффективного менеджмента, ответственного перед обществом, подбор, подготовка и воспитание профессионалов, преданных своему делу [Комлев Ю.Ю. Реформа ОВД: модели, проблемы и пути решения: результаты дискурсивного анализа. // Вестник экономики, права и социологии, 2012, №2. –С. 213]. С учетом, которого и предлагается авторское видение мер по совершенствованию их деятельности по противодействию религиозному экстремизму, следующего характера.

В работе обосновывается необходимость ведения Стратегии работы следственных работников (оперативных сотрудников) по расследованию преступлений экстремистского характера, для обеспечения беспристрастного ведения следствия, в связи с наличием достаточно серьезных упущений.

Параграф 4.4. «Совершенствование деятельности Службы исполнения наказаний и Департамента пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики в сфере противодействия религиозному экстремизму». Автор анализирует возможности совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы по противодействию религиозному экстремизму в соответствии с общепризнанными международными стандартами и практикой, в которых главным ориентиром выступают права человека.

Анализируя возможность применения зарубежного опыта в реалиях Кыргызской Республики, предлагается внедрение специальных программ по дерадикализации, реинтеграции, пост-пенитенциарного надзора и мониторинга за осужденными за преступления экстремисткой направленности, с учетом гендерных аспектов. Предлагается ряд рекомендаций по внесению изменений и дополнений в законодательство Кыргызской Республики.

В параграфе 4.5 «Развитие международного сотрудничества по противодействию религиозному экстремизму» - отмечается, что в начале XXI века экстремизм приобрел наиболее опасный международный (транснациональный) характер, что создает угрозу возникновения чрезвычайных ситуаций не только в рамках отдельного государства, но и всего международного сообщества.

Масштаб, который приобрел экстремизм за последние годы, представляет опасность для всех без исключения государств. Мирное сотрудничество государств и международная безопасность находятся под угрозой со стороны ультрарадикальных организаций и их сторонников. Из этого следует, что эффективное противодействие различным проявлениям экстремизма возможно только в случае консолидированных усилий государств, их альянсов и коалиций посредством развития международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

В работе диссертант полагает необходимым указать положения ряда международных правовых актов, посвященных как проблеме противодействия экстремизму, так и терроризму. Экстремизм становится особо опасным, когда он выходит за рамки одного государства. Кроме того, важной дополняющей в борьбе с религиозным экстремизмом должно стать эффективное сотрудничество. Необходимо, отметить масштабную работу, которая продлевается с международными организациями, в рамках международного сотрудничества ГКНБ КР в сфере противодействия терроризму и экстремизму. АТЦ систематически взаимодействует и осуществляет информационный обмен с партнерскими спецслужбами и международ-

ными организациями (АТЦ СНГ, ОДКБ, РАТС ШОС, СОРБ, КТК ООН, ФАТФ, ОБСЕ и другими).

Основополагающим звеном в такой системе, главным центром регулирования международных отношений является и должна оставаться Организация Объединенных Наций. Государства - участники СНГ выступают за то, чтобы под эгидой ООН и на прочном фундаменте международного права мировым сообществом была сформирована и реализовалась глобальная стратегия противодействия новым вызовам и угрозам.

Современное состояние экстремизма и одной из крайних форм его проявления терроризма привело к принятию решения Советом глав государств СНГ с целью адекватного реагирования на происходящие изменения в оперативной обстановке в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы, а затем и на последующие 2017-2022 года. Основной целью данной Программы является совершенствование сотрудничества государств -участников СНГ в борьбе с любыми формами экстремизма путем развития нормативной правовой базы сотрудничества государств-участников; совершенствования национального законодательства; проведения согласованных, совместных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий; взаимодействия с международными организациями; осуществления информационно-аналитической и научно-методической деятельности в сфере противодействия экстремизму; обеспечения информационного сотрудничества. Необходимо отметить, что Программа предусматривает активизацию межгосударственного сотрудничества, что впоследствии должно способствовать повышению результативности проведения совместных профилактических, оперативно-розыскных и специальных мероприятий в борьбе с терроризмом и иными насильственными формами экстремизма.

ВЫВОДЫ:

Теоретические и аналитические исследования, посвященные проблемам, тенденциям и перспективам реформирования системы правоохранительных органов в области борьбы с религиозным экстремизмом позволил соискателю сформулировать ряд выводов и предложений:

1. Религиозный экстремизм является одной из самых серьезных угроз для международного сообщества, выступая как радикальная форма социальных, политических и правовых деструктивных действий. В первую очередь, религиозные экстремисты опасны своей радикальной идеологией, которую они стремятся распространить среди как можно большего количества людей. Экстремистская идеология используется террористами в качестве оправдания своих противоправных действий, а также для вербовки в ряды террористических организаций. Среди главных причин возникновения и распространения экстремистских ценностей среди религиозных общин Кыргызской Республики можно отметить внешние факторы в виде глобального роста международного терроризма и религиозного экстремизма, а также агрессивная пропаганда

нетрадиционных для Кыргызстана и Центральной Азии в целом радикальных религиозных течений (например, ваххабизма) со стороны ряда государств и организаций.

Поэтому теоретическое осмысление сущности и признаков религиозного экстремизма позволяет не только получить исследовательский опыт, но и способствует появлению эффективных механизмов противодействия данной угрозе.

2. Давая оценку идеологии и практики религиозного экстремизма в Кыргызстане с позиций защиты национальной безопасности страны, следует сказать о необходимости введения в теорию и практику деятельности государственных структур и общественных организаций, понятия религиозной безопасности республики. По нашему мнению, желательно введение понятия «религиозная безопасность» в законодательные акты, в документы, регламентирующие безопасность общества и государства, средства массовой информации. Также необходима и разработка Концепции религиозной безопасности республики, документа, который очертит весь круг понятий и проблем в сфере профилактики и противостояния всем видам религиозного экстремизма в республике. К сожалению, пока что такого документа нет, а проблема религиозной безопасности практически не нашла своего отражения в историографии Кыргызстана.

Наряду с этим в настоящее время и на перспективу предстоит выполнить значительный объём работы, с тем чтобы добиться кардинального снижения проявлений религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане. Предлагаемые нами рекомендации, на наш взгляд, будут способствовать достижению этой цели. В их числе можно назвать следующие меры: - дальнейшее совершенствование религиозного законодательства, прежде всего противодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма в Кыргызстане; - осуществление мероприятий по повышению квалификации работников правоохранительных органов, расширению знания ими основных характеристик экстремистских религиозных течений и их идеологии; - обучение сотрудников государственных структур, занятых в сфере борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма способам идеологического противодействия экстремизму путём усвоения знаний о радикальных и экстремистских религиозных организациях и группах; - привлечение религиозных организаций и объединений верующих к совместной деятельности по противодействию распространения религиозной экстремистской идеологии; - активное противодействие информационно-пропагандистской деятельности религиозных экстремистских и террористических организаций путём применения современных информационных технологий и возможностей Интернета; - взаимодействие с антитеррористическими подразделениями стран СНГ, ШОС и ОДКБ; - проведение конференций, семинаров, круглых столов и тренингов по вопросам противодействия международному терроризму и религиозному экстремизму с учётом специфики религиозной ситуации в Кыргызской Республике; - осуществлять на регулярной основе проведение согласованных профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению и пресечению насильственных проявлений экстремизма среди

подразделений по борьбе с экстремизмом и терроризмом государств Центральной Азии; - усилить работу по пресечению деятельности религиозных экстремистов, направленной на вербовку жителей Кыргызстана в места вооружённых конфликтов.

3. Были выявлены угрозы, исходящие от экзогенных факторов политизации религии, которые, на наш взгляд, имеют более обширный деструктивный потенциал, чем внутренние факторы. Очевидно, что всё более усиливающаяся внешняя политизация ислама является важной проблемой для национальной безопасности Кыргызстана. Достаточно лишь взять статистику последних лет для оценки данной угрозы: около 900 кыргызских граждан оказались завербованными в ряды террористических организаций, а каждый десятый из них считается погибшим в военных действиях в Сирии и Ираке. Кыргызская Республика не может игнорировать существование экзогенных сил и должна адекватно реагировать на них.

Как нам представляется, правительству КР необходимо предпринять следующие шаги: 1) Кыргызстан ни в коем случае не должен отказываться от светских принципов и демократических ценностей, так как они являются одним из главных сдерживающих механизмов предотвращения радикализации и политизации ислама; 2) государственные органы в кооперации с гражданским сектором и международными институтами должны уделять большое внимание профилактике экстремизма и религиозного радикализма, так как это позволит на ранних этапах выявлять угрозы. Упор должен быть сделан на группах риска – сельской молодежи, безработных, учениках религиозных образовательных учреждений; 3) силовые органы должны по возможности ограничить политику давления на мусульманскую общину, так как это может вызвать ответную негативную реакцию, которая заставит мусульман уходить в экстремистское подполье; 4) государственные органы и НКО должны улучшить координацию своей деятельности и связей друг с другом; 5) необходимо усилить качество подготовки религиозных служащих, а также реализовать на практике преподавание основ религиоведения в школьных и студенческих программах; 6) необходимо более тщательно контролировать деятельность иностранных религиозных фондов, что позволит выявлять среди них деструктивные и экстремистские; 7) Кыргызстан должен более активно использовать потенциал межгосударственных отношений и международных организаций – ООН, ШОС, ОДКБ, СНГ – для предотвращения проникновения экстремистов и террористов в страну.

4. Кыргызстану предстоит большая работа, направленная на реализацию государственной религиозной политики, одной из основных целей которой является задача создания надёжного заслона на пути распространения на территории страны деятельности религиозных экстремистов и террористов.

В этом плане для оптимизации предстоящей работы нами предлагается ряд рекомендаций, которые, по нашему мнению, будут способствовать улучшению качества проводимых мероприятий в рамках среднесрочного и долгосрочного периодов: – прежде всего, следует начать работу по созданию модели взаимных отношений между государством и религиозными конфессиями и организациями. Для реализации этой цели необходимо создать группу исполнителей, включающую

в свой состав представителей государственных органов, религиозных конфессий, учёных, аналитиков и экспертов; – кроме того, важно предпринять усилия для чёткого и своевременного исполнения Плана действий по реализации Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2022-2026 гг. Важнейшим условием его исполнения является своевременное финансирование в достаточных размерах основных мероприятий этого Плана; – положительную роль, на наш взгляд, сыграет принятие специальной государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике, что будет способствовать концентрации сил и средств, а также координации действий ведомств, которые в силу своих полномочий обязаны противостоять этой угрозе национальной безопасности; - предлагается также разработка на уровне городов и районов Кыргызской Республики долгосрочных целевых программ по профилактике религиозного экстремизма и терроризма, рассчитанных на определённый временной период. Конечно, принятие этих программ потребует дополнительных расходов, однако их финансирование возможно за счёт средств спонсоров и населения.

Среди других мер, направленных на реализацию государственной политики в религиозной сфере республики, можно назвать следующие: - это дальнейшее совершенствование религиозного законодательства, оценка которого неоднозначна и подвергается определённой критике со стороны, в частности, ОБСЕ, правозащитных организаций республики; - необходимо определённое усиление роли государственных органов в контроле деятельности исламских религиозных организаций с целью обеспечения конституционного строя, территориальной целостности страны и защиты интересов её граждан; - на повестке дня стоит задача реформирования ДУМК по целому ряду направлений с целью повышения авторитета этого органа среди мусульман страны, повышения качества деятельности в противостоянии исламским течениям и группам, использующих ислам в целях насаждения религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма; - крайне важно реформировать систему религиозного образования, вызывающего в настоящее время массу нареканий ввиду слабой подконтрольности её контролирующим органам, определённой стихийности, обучения за рубежом страны в соответствии с канонами салафизма и ваххабизм, порождающих экстремистские проявления; - остро стоит задача организации контроля за финансовыми потоками из-за рубежа, в первую очередь за теми из них, которые направлены на финансирование религиозных экстремистских и террористических групп и организаций.

Говоря о путях реализации государственной политики в религиозной сфере, и прежде всего в области мер, направленных на снижение до минимального уровня проявлений религиозного экстремизма и терроризма, следует упомянуть и действия, направленные на стабилизацию экономической и социальной стабилизации ситуации в стране. Как известно, последствия экономического кризиса, низкий прожиточный уровень значительной части населения Кыргызстана, безработица, коррупция, социальная пропасть, разделяющая народ страны на супербогатых и бедных, зачастую формирует в обществе протестные настроения, часть которых принимает религиозную окраску. Поэтому рост экономики,

укрепление социального потенциала населения, повышение его жизненного уровня должны играть важную роль в реализации государственной религиозной политики и стать препятствием на пути роста религиозного экстремизма и терроризма.

5. Важно не забывать, чтобы антитеррористические и антиэкстремистские законы толковались и применялись в соответствии со стандартами прав человека и, в частности, с гарантиями права на свободу выражения мнения, что должно подчеркнуть приверженность Кыргызстана современным стандартам международного законодательства. Необходимо пересмотреть законы об «экстремизме» и «языке вражды», чтобы привести их в соответствие с международными обязательствами Кыргызстана и достичь правильного баланса между защитой людей от дискриминации и насилия на почве ненависти, с одной стороны, и защитой права на свободу выражения мнения с другой.

Предупреждение террористической и религиозно-экстремистской деятельности должно включать не только специальные меры предупреждения (специально-криминологические меры, которые детально урегулированы юридическими нормами), но и общесоциальное предупреждение, которое имеет долгосрочный характер и предполагает улучшение социально-экономических показателей развития республики, редуцирование социальной поляризации, а также стабилизацию политической жизни.

6. Обоснованы рекомендации по способам совершенствования законодательного обеспечения предупреждения и нейтрализации угроз международного терроризма и религиозного экстремизма, а именно сделан вывод о том, что в Кыргызстане необходимо создать общегосударственную многоуровневую систему предупреждения проявлений терроризма и религиозного экстремизма. Для этого необходимо, прежде всего, обеспечить исполнение действительных нормативно-правовых актов, а также внести в них некоторые изменения:

Автором вносятся предложения по изменению и дополнению некоторых законодательных актов Кыргызской Республики в части повышения юридической ответственности за проявления религиозного экстремизма, усиления государственного контроля за сферой религиозных отношений, внедрения эффективных механизмов предотвращения и борьбы с проявлениями религиозного экстремизма, используемых в деятельности правоохранительных органов:

6.1. Провести дифференциацию понятий терроризм и экстремизм путем их стандартизации в нормативно-правовых актах: УК КР, Законе КР «О противодействии терроризму», Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» – в целях адекватного применения статей УК КР (например, как в Законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности»), либо уравнивать степень тяжести преступлений террористической и экстремистской направленности.

6.2. Устранить противоречия между нормами Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и Законом КР «О противодействии терроризму» в части наказания за финансирование террористической деятельности.

6.3. Определить в НПА КР государственный орган, ответственный за противодействие экстремистской деятельности.

6.4. Конкретизировать положения Закона КР «О противодействии терроризму» и Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» относительно определения обязанностей уполномоченных государственных органов при осуществлении профилактических мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, поскольку отсутствие согласованности в этой сфере, закрепленной законодательными требованиями, отрицательно сказывается на системе противодействия данным угрозам в целом.

6.5. Необходимо внести изменения в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 г. № 282 в соответствии с теми замечаниями, которые были сделаны БДИПЧ/ОБСЕ и отечественными экспертами, а именно:

6.5.1. дать четкое определение религиозного экстремизма в тексте указанного Закона;

6.5.2. отменить нормы об обязательной государственной регистрации религиозных организаций, минимального количества инициаторов религиозной организации в 200 человек, а также обязательного согласования списка инициаторов с местными кенешами с целью: а) предотвращения нелегального функционирования религиозных групп; б) унификации и гармонизации законодательства;

6.5.3. ввести понятие «религиозная группа» для определения незарегистрированных религиозных сообществ для учета их количества и специфики;

6.5.4. отменить норму об обязательном сохранении на территории КР собственности миссий, представляющей архитектурную, культурную и историческую ценность, поскольку эта норма нарушает права тех юридических и физических лиц, которые передали объекты собственности в пользование религиозной организации, обязанной их вернуть в случае своей реорганизации/ликвидации.

6.5.5. Кроме того, необходимо внести корректировки в УК КР в части формулировки положения о назначении уголовного наказания за приобретение материалов экстремистского содержания, сохранение которой не только противоречит содержанию Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», но и может быть использовано для назначения уголовного наказания лицам, не осведомленным о характере приобретенных материалов. В последнем случае важно в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» и Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организаций в Кыргызской Республике» регламентировать деятельность Государственной комиссии по делам религий как государственного органа, ответственного за проведение религиозно-экспертной экспертизы, результаты которой передаются Министерству юстиции с последующей их публикацией в СМИ;

6.6. На основе анализа национальной правовой основы государственных органов и правоохранительной системы Кыргызской Республики по противодействию религиозному экстремизму, обоснован тезис о необходимости совершенствования содержания отдельных нормативно-правовых актов, в связи с

наличием противоречий и несоответствий: - аргументируя излишне репрессивный характер законодательства по противодействию религиозному экстремизму, предлагается исключить ряд нормативно-правовых положений; - конкретизировано понятие «преступления террористического характера и экстремистской направленности»; - обосновывается необходимость принятия нормативного правового акта, регламентирующего порядок взаимодействия органов пробации с местными государственными администрациями, органами местного самоуправления, территориальными государственными органами и общественностью в сфере по противодействию религиозному экстремизму.

6.7. Для модернизации системы религиозного образования необходимо разработать и принять Концепцию и Закон «О религиозном образовании», а также внести поправки к закону «Об образовании», разрешающему религиозным вузам аккредитовывать свою образовательную программу по государственным стандартам КР.

6.8. Необходимо принятие НПА, позволяющего составлять, опубликовывать и регулярно обновлять список физических или юридических лиц, причастных к террористической (экстремисткой) деятельности.

7. Анализируя зарубежную практику антиэкстремистской деятельности можно сделать вывод, что государственные органы практически каждой из стран видят необходимость в сотрудничестве государственных органов и с гражданами, и с любыми неправительственными и общественными организациями и институтами гражданского общества. Следует подчеркнуть, что опыт зарубежных стран может быть очень полезен КР для совершенствования правовых средств противодействия экстремизму. Кроме того, является необходимой активизация межгосударственного сотрудничества в данной сфере, в том числе работа по вопросам создания международных антиэкстремистских организаций, аккумулирование всего накопленного мирового опыта борьбы с экстремизмом, создание общей международной нормативно-правовой базы в сфере регулирования данных правоотношений.

8. Развитие роли прокуратуры и прокурорского надзора за законностью в сфере противодействия экстремизму является специфическим видом государственной деятельности, направленной на регулирование возникающих в указанной сфере общественных правоотношений. Эта функциональная деятельность осуществляется органами прокуратуры от имени государства, поскольку никакой из иных ветвей власти и управления осуществлена быть не может, и является высшей формой государственного контроля (надзора) в этой области. Специфичность предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности, его особенности обусловлены многообразием и широтой правовых норм, регулирующих правоотношения, возникающие при осуществлении органами прокуратуры данного вида надзора. А что касается эффективности противодействия экстремизму во многом зависит от целенаправленной профилактической деятельности прокуратуры во взаимодействии с иными правоохранительными органами (ГКНБ, МВД, МИД и т.д.), органами государственной власти и общественными объединениями.

9. Изучение практики дел по преступлениям экстремистской направленности позволил выявить ряд проблем мульти-институционального характера в процессе следственной деятельности органов национальной безопасности и внутренних дел Кыргызской Республики, как: несоблюдение установленных сроков следствия; наличие случаев инкриминации по ряду статей без достаточных оснований; отсутствие системности при назначении, организации и проведении судебной экспертизы; применение пыток и недозванного обращения, в том числе гендерно-избирательной дискриминации в отношении женщин-правонарушительниц со стороны сотрудников-мужчин.

10. Социально-психологический портрет осужденного за совершение преступлений экстремистской направленности представлен следующими данными: это мужчина (в местах лишения свободы - 95,8%; в органах пробации - 76%), возраст до 35 лет (37,7% и 25,7% соответственно); *со средним образованием* (92% и 79%); *состоящие в браке* (74,8% и 78%); *не имеющие постоянного места работы или учебы* (90,4% и 35,3%); *ранее не судимый* (75% и 95%), кыргыз (45,7%) или узбек (48,6%), отличающиеся наличием расстройства личности как психопатия (по оценкам специалистов около 10%).

11. Мировой опыт показывает, что одними только запретительными мерами разрешить проблему религиозного экстремизма невозможно. Действенность противодействия существующим угрозам безопасности Кыргызстана зависит от консолидированных усилий и организации комплексных, системных мер, охватывающих вопросы как международного взаимодействия со странами по региону и мировыми державами, так и разработка приоритетов деятельности всех органов государственной власти, включение в систему обеспечения безопасности гражданского населения.

12. Обзор прокурорской деятельности, связанной с профилактикой экстремизма, показывает, что она носит комплексный, разноплановый и широкозахватный характер, фактически предусматривает реализацию прокурором правовых возможностей в рамках различных отраслей и направлений прокурорской деятельности, направленных как на непосредственное противодействие экстремизму, так и опосредованное, главным образом, с помощью средств надзорного реагирования таких мер прокурорского реагирования как: предостережения о недопустимости нарушения закона; а также направления письменного предупреждения общественным и религиозным организациям о недопустимости распространения экстремистских материалов или осуществления экстремистской деятельности; инициирования перед судом вопроса о ликвидации или запрещении деятельности общественного и иного объединения и т.д. В этой связи прокурорское противодействие экстремизму должно быть признано в качестве самостоятельного специфического направления прокурорской деятельности по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, вытекающего из реализации прокуратурой обязанности по осуществлению прокурорского надзора.

13. Для обеспечения беспристрастного ведения следствия, в связи с наличием достаточно серьезных упущений, обосновывается ведение Стратегии работы следственных работников (оперативных сотрудников) по расследованию

преступлений экстремистского характера (далее – Стратегия), на основе которых должна происходить оценка эффективности их деятельности. С отражением в содержании всех проблемных участков.

14. Предлагается ряд рекомендаций по внесению изменений и дополнений в ст. 48, 82, 109, 260 УК КР, также в ст. 479 УПК КР в связи с началом проводимых правительством репатриационных мероприятий по возвращению граждан Кыргызстана из зоны конфликта в Сирии, а также из опорных и транзитных инфраструктур в-третьих странах. Предлагаемые изменения направлены на возможности применения судом освобождения от уголовного наказания женщин и детей с применением пробационного надзора, путем перевода их из категории “преступник” в категорию “жертва”, с учетом воздействия на них психологической манипуляции (так называемой манипулятивной техники психотерапевтического характера), используемого при вербовке и удержании их в радикальных религиозных группах.

15. На основании положительного зарубежного опыта противодействия экстремистской деятельности, анализа модернизирующихся форм и методов деятельности экстремистских организаций и новых вызовов в этой сфере постоянно совершенствуется нормативная правовая база. Однако необходимо уделять внимание международному опыту противодействия экстремизму, так как большое количество вопросов проработаны либо прорабатываются в международном формате теоретического и практического значения.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления. Монография [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. - Бишкек, 2017. - 382 с.
2. Эсенбекова, А.Т. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики противодействия религиозному экстремизму (на примере КР) [Текст] / А.Т. Эсенбекова // Сборник статей Центра геополитических исследований ИСАП КРСУ «О некоторых проблемах религиозной безопасности Кыргызстана». - Бишкек, 2017. С.109-126.
3. Эсенбекова, А.Т. К вопросу о религиозной безопасности как важной сфере национальной безопасности КР [Текст] / А. Эсенбекова // Сборник статей Центра геополитических исследований ИСАП КРСУ «О некоторых проблемах религиозной безопасности Кыргызстана». – Бишкек, 2017. С. 38-67.
4. Esenbekova, A.T. Some questions of countering the distribution of religious extremism in the penitentiary system of the Kyrgyz Republic [Текст] / A. Esenbekova, N. Baigubanova // Modern Science. – 2018. - №7. – С. 115-119. / <https://elibrary.ru/item.asp?id=35392926>
5. О некоторых проблемах взаимодействия государства и умеренного ислама ханафитского толка в Кыргызстане как важного фактора стабильного и безопасного развития страны. Монография [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. - Бишкек, 2018. – 315 с.

6. Esenbekova, A.T. Terrorism and religious extremism: concept, issues of legislative regulation and the improvement of the current legislation in the Kyrgyz Republic for counteraction [Текст] / A.T. Esenbekova, K. Omuraliev // Modern Science. - 2018. - №1. - С. 21-26. /<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32467333>
7. Esenbekova, A.T. Legal support for the interaction of the state and Islam as the basis for the stable development of Kyrgyzstan, an important factor in strengthening the secular and democratic character of the country's development [Текст] / A.T. Esenbekova // Modern Science. - 2018. - №7. - С. 21-26. /<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35392924>
8. Эсенбекова, А.Т. Актуальные проблемы органов пробации Кыргызской Республики [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. // Вестник КРСУ. - 2020. - №11. - Т.20. - С.70-75. /<https://elibrary.ru/item.asp?id=44530665>
9. Эсенбекова, А.Т. Некоторые вопросы противодействия распространению религиозного экстремизма в местах лишения свободы КР [Текст] / А.Т. Эсенбекова // Сборник статей ИСАП КРСУ «Политика и религия в современном Кыргызстане» – Бишкек, 2018. С. 57-68.
10. Esenbekova, A.T. Religious security: approaches to definition of the concept [Текст] / A. Esenbekova // Modern Science. -2018. -№ 6. -Vol. II. -С.26-32. /<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35279880>
11. Эсенбекова, А.Т. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму и религиозному экстремизму [Текст] /А.Т. Эсенбекова, Н.Р. Байгубатова // Вестник КГЮА. - 2018. - №2. - С.48-52. /<https://vestnik.ksla.kg/images/PDFs/2018/vestnik-%E2%84%962-2018-1.pdf>
12. Эсенбекова, А.Т. К вопросу о проблемах правового обеспечения и совершенствования законодательства Кыргызской Республики, направленного на противодействие террористической и религиозно-экстремистской деятельности [Текст] /А.Т. Эсенбекова // Вестник КГЮА. - 2018. - №2. - С.296-303. /<https://vestnik.ksla.kg/images/PDFs/2018/vestnik-%E2%84%962-2018-1.pdf>
13. Проблемы политизации и радикализации Ислама как угрозы национальной безопасности Кыргызстана и пути ее нейтрализации. Монография [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. - Бишкек, 2019. – 475 с.
14. Эсенбекова, А.Т. Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике. Сборник НПА и материалов [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. – Бишкек, 2019. – 360 с.
15. Геополитические аспекты безопасности Кыргызстана в свете внешнего воздействия на мусульманскую общину страны. Монография [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. - Бишкек, 2020. – 468 с.
16. Кыргызстан и Россия в контексте стратегического партнерства в борьбе с исламским экстремизмом и терроризмом. Монография [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. - Бишкек, 2021. – 599 с.
17. Esenbekova, A.T. China in The Shadow of Russia: Covert Tools for Expanding China's Influence over Kyrgyzstan's Security [Текст] / Z.Muratalieva, A. Esenbekova, N. Tatkalov // India Quarterly. – Volume 78/ - №1. – March 2022. – С. 88- 104. (H. Scopus,

Ebsco q1, H-index - 9.) /
<https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/09749284211068166>
 18. Esenbekova, A.T. Relevant Questions in Counteraction Terrorism and Extremism in Central Asian Countries [Текст] / A. Esenbekova, N. Baigubatova, B. Sarmanova, N. Chynybaeva // Journal of Positive School Psychology. - Vol. 6. - № 4 (2022). (H. Scopus, Ebsco q2) /<https://www.journalppw.com/index.php/jpsp/article/view/2426>
 19. Социализация ислама в Кыргызстане как неотъемлемая составная часть стратегии безопасного развития Кыргызской Республики в XXI веке. Монография [Текст] / А.Т. Эсенбекова и др. - Бишкек, 2022. – 407 с.

Эсенбекова Асия Таштанбековнанын «Диний экстремизмге каршы күрөшүү чөйрөсүндө укук коргоо органдарынын ишин уюштуруу» темадасындагы юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн 12.00.11 – сот бийлиги, прокурордук көзөмөл, укук коргоо ишмердүүлүгүн уюштуруу адистиги боюнча жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: диний экстремизм, диний кырдаал, алдын алуу, укук коргоо ишмердүүлүгү, прокуратура органдары, улуттук коопсуздук органдары, ички иштер органдары, жазаларды аткаруу кызматы, пробация органдары, өз ара аракеттенуу, эл аралык кызматташтык.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси - Кыргыз Республикасындагы диний экстремизмге каршы аракеттенүүдө укук ченемдери менен жөнгө салынган коомдук мамилелер.

Диссертациялык изилдөөнүн предмети – диний экстремизмге каршы аракеттенүү жаатындагы уюштуруучулук каражаттары жана укук коргоо органдарынын ишин уюштуруунун укуктук формалары.

Диссертациялык иштин максаты - диний экстремизмдин жайылышына байланыштуу учурдагы кырдаалды талдоо, бул көрүнүшкө каршы аракеттенүүнү уюштуруу-укуктук жөнгө салуу практикасын изилдөө, диний экстремизмге каршы аракеттенүүдө укук коргоо ишинин натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган илимий практикалык сунуштарды иштеп чыгуу

Изилдөөнүн методдору - диалектикалык таанып-билүү методу, жалпы илимий жана атайын таанып-билүү методдору, атап айтканда, талдоо жана синтез, системалуу-түзүмдүк, формалдуу-логикалык, салыштырма-укуктук, статистикалык ж.б. методдор болуп саналат.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы – Кыргыз Республикасында диний экстремизмге каршы аракеттенүүнү уюштуруу-укуктук жөнгө салуусун фундаменталдык теориялык жана прикладдык талдоо жүргүзүлгөн.

Диний экстремизмге каршы аракеттенүүнү уюштуруучулук-укуктук жөнгө салууну изилдөөнүн сунушталып жаткан методологиялык схемасынын жаңылыгы менен айырмаланат, ал укук коргоо жана коопсуздук тармагында жүргүзүлүп жаткан илимий изилдөөлөрдүн мүмкүнчүлүктөрүн олуттуу кеңейтет.

Диний экстремизмге каршы аракеттенүү чөйрөсүндө укук коргоо органдарынын ишин уюштурууну жакшыртуу боюнча мыйзамдык, уюштуруучулук, укуктук жана усулдук чараларды көрүү максатында мыйзам чыгаруу жана укук коргоо органдарына багытталган сунуштар жана рекомендациялар иштелип чыкты

Пайдалануу даражасы жана колдонуу чөйрөсү. Иштелип чыккан сунуштар жана коругундулар диний экстремизмге каршы аракеттенүү жаатында укук коргоо органдарынын ишин реформалоо маселелерин андан ары өнүктүрүү үчүн жана колдонуудагы мыйзамдарды өркүндөтүүдө эске алынышы мүмкүн; кийинки изилдөөлөр үчүн негиз боло алат. Теориялык жоболор, сунуштар жана тыянактар окуу процесинде колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Эсенбековой Асии Таштанбековны тему: «**Организация правоохранительной деятельности в сфере борьбы с религиозным экстремизмом**» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

Ключевые слова: религиозный экстремизм, религиозная ситуация, предупреждение, правоохранительная деятельность, органы прокуратуры, органы национальной безопасности, органы внутренних дел, служба исполнения наказаний, органы пробации, взаимодействие, международное сотрудничество.

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике.

Предмет диссертационного исследования составляют организационные средства и правовые формы организации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Целью диссертационного исследования является анализ современной ситуации, связанной с распространением религиозного экстремизма, изучение практики организационно-правового регулирования противодействия данному явлению, выработка научно-практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности в сфере борьбы с религиозным экстремизмом.

Методы исследования - диалектический метод познания, общенаучные и специальные методы познания, в частности, анализ и синтез, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Полученные результаты и их новизна заключается в том, что был проведен фундаментальный теоретический и прикладной анализ организационно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в Кыргызской Республике. Новизной отличается предложенная методологическая схема исследования организационно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму, которая существенно расширит возможности научных исследований в сфере обеспечения правопорядка и безопасности. В работе представлены предложения и рекомендации, адресованные правотворческим и правоприменительным органам с целью принятия законодательных, организационных, правовых и методических мер по совершенствованию организации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия религиозному экстремизму.

Степень использования и область применения. Выработанные предложения и выводы могут быть учтены для дальнейших разработок вопросов реформирования деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с религиозным экстремизмом; использованы при совершенствовании действующего законодательства; могут составить основу для дальнейших научных исследований. Теоретические положения, рекомендации и выводы, могут быть использованы в учебном процессе.

SUMMARY

Dissertation of **Esenbekova Asiya Tashtanbekovna on the topic: «Organization of law enforcement in the field of combating religious extremism»** for the degree of Doctor of Law in the specialty 12.00.11 - judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement.

Key words: religious extremism, religious situation, prevention, law enforcement, prosecution authorities, national security authorities, internal affairs authorities, penitentiary service, probation department, interaction, international cooperation.

The object of the dissertation research is the social relations regulated by the norms of law, which develop in the process of countering religious extremism in the Kyrgyz Republic.

The subject of the dissertation research is the organizational means and legal forms of organizing the activities of law enforcement agencies in the field of countering religious extremism.

The purpose of the dissertation research is the analysis of the current situation associated with the spread of religious extremism, the study of the practice of organizational and legal regulation of countering this phenomenon, the development of scientific and practical recommendations aimed at improving the efficiency of law enforcement in the field of combating religious extremism.

The research methods were the dialectical method of cognition, general scientific and special methods of cognition, in particular, analysis and synthesis, system-structural, formal-logical, comparative-legal, statistical, etc.

The results obtained and their novelty lies in the fact that a fundamental theoretical and applied analysis of the organizational and legal regulation of countering religious extremism in the Kyrgyz Republic was carried out. The novelty is the proposed methodological scheme for the study of the organizational and legal regulation of countering religious extremism, which will significantly expand the possibilities of scientific research in the field of law enforcement and security. The paper presents proposals and recommendations addressed to law making and law enforcement agencies in order to adopt legislative, organizational, legal and methodological measures to improve the organization of law enforcement agencies in the field of countering religious extremism.

Degree of use and scope. The developed proposals and conclusions can be taken into account for further development of issues of reforming the activities of law enforcement agencies in the field of combating religious extremism; used in the improvement of the current legislation; may form the basis for further research. Theoretical provisions, recommendations and conclusions can be used in the educational process.